

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4837-е заседание

Среда, 8 октября 2003 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Негропonte (Соединенные Штаты Америки)

<i>Члены:</i>	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Болгария	г-н Тафров
	Камерун	г-н Белинга Эбу ту
	Чили	г-н Муньоc
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Франция	г-н де ла Сабльер
	Германия	г-н Плойгер
	Гвинея	г-н Со
	Мексика	г-н Пухальте
	Пакистан	г-н Акрам
	Российская Федерация	г-н Гатилов
	Испания	г-н Ариас
	Сирийская Арабская Республика	г-н Атыя
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри

Повестка дня

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Письмо Генерального секретаря от 25 сентября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/918)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Письмо Генерального секретаря от 25 сентября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/918)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины и Италии, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-н Спатафора (Италия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений, я буду считать, что Совет согласен пригласить на основании правила 39 своих временных правил процедуры Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине лорда Падди Ашдауна.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю лорда Ашдауна занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений, я буду считать, что Совет согласен пригласить на основании правила 39 своих временных правил процедуры Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения

международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, судью Теодора Мерона.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю судью Мерона занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на письмо Генерального секретаря от 25 сентября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее двадцать четвертый доклад Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине, документ S/2003/918.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине и Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии. По окончании этих брифингов я предоставляю слово членам Совета, которые пожелают высказать замечания или задать вопросы.

Сейчас я предоставляю слово Высокому представителю по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине лорду Падди Ашдауну.

Лорд Ашдаун (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хочу поблагодарить Вас за направленное мне приглашение принять участие в этом заседании.

Мне доставляет особое удовлетворение присутствовать здесь вместе с моим коллегой — Председателем Международного трибунала по бывшей Югославии судьей Теодором Мероном, с которым мы связаны весьма тесными узами сотрудничества. Мы вместе с ним расскажем о наших совместных планах относительно создания в Боснии и Герцеговине внутригосударственного потенциала в области судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений. Я также хотел бы выразить удовлетворение по поводу присутствия на этом заседании моего другого коллеги — посла Боснии и Герцеговины. Одной из отличительных черт прошлого года является установление более

тесных партнерских отношений между нашим Управлением и боснийскими властями. Я хотел бы воздать должное не только послу, но и властям Боснии и Герцеговины, за усилия, которые они предприняли в целях обеспечения столь высокого уровня сотрудничества.

Прежде всего я хотел бы рассказать членам Совета о ситуации в Боснии и Герцеговине в более общем плане. Мой доклад Генеральному секретарю, содержащийся в приложении к документу S/2003/918, который был распространен среди членов Совета Безопасности, охватывает период с 12 октября 2002 года по 31 августа 2003 года. Я намерен использовать его в качестве основы моего сегодняшнего брифинга.

К моменту моего последнего выступления в Совете я находился на своем посту немногим более четырех месяцев. Если я правильно помню, тогда я сообщил Совету о своих приоритетах, намерениях и планах на будущее. Сегодня я хотел бы рассказать членам Совета о том, какие из наших первоначальных планов мы смогли осуществить, а также о ряде конкретных успехов, которых мы добились за прошедший год. Хочу подчеркнуть, что это не мои личные успехи, это успехи международного сообщества, которых оно достигло в партнерстве с властями Боснии и Герцеговины. Затем я остановлюсь на проблемах, которые, по мнению Управления Высокого представителя, необходимо будет решить в будущем.

Я прекрасно сознаю, что за период, прошедший с момента представления моего последнего доклада, Совет в силу целого ряда очевидных причин вынужден был уделять время и внимание другим событиям в мире. К счастью — и это следует подчеркнуть — ситуация на Балканах уже более не является приоритетным вопросом международной повестки дня. В том, что касается возобновления интереса к жизни на Балканах, то это объясняется тем, что события, которые происходят в этом районе благодаря руководящей роли, которую играет в решении проблем мира и стабилизации Организация Объединенных Наций, сегодня открывают перед нами новые возможности, а не создают нам дополнительные проблемы, как это было раньше.

Скрытая от пристального внимания общественности в Боснии и Герцеговине продолжается медленная, будничная — но жизненно важная —

работа по укреплению мира. Я по-прежнему проявляю нетерпение в отношении темпов этой работы, ибо не могу этого не делать. И моим сотрудникам и некоторым боснийским коллегам, боюсь, уже хорошо известен мой нетерпеливый характер. Кстати, думаю, что Босния и Герцеговина нуждается в таких нетерпеливых людях. Хотя я по-прежнему продолжаю подгонять события, тем не менее, я рад сообщить, что, на мой взгляд, мы уже добились значительного прогресса.

Следуя лозунгу «правосудие и обеспечение занятости», под которым мы начали выполнение моего мандата — мы уделяем главное внимание в своей работе двум основным приоритетам: обеспечению верховенства права и реформе слабой и зависящей от внешней помощи экономики Боснии и Герцеговины. Можно было бы возразить, что этим приоритетам мы уделяли внимание и раньше, однако разница состоит в том, что сегодня эти задачи решаются намного быстрее, некоторым даже кажется, слишком быстро.

Полным ходом осуществляется процесс приведения полицейских сил Боснии и Герцеговины в соответствие с европейскими и международными стандартами. Полицейская миссия Европейского союза, продолжающая работу, которая была начата Организацией Объединенных Наций, по-прежнему осуществляет контроль и ведет наставническую работу среди полицейских, прошедших подготовку и аттестацию в Специальных международных полицейских силах.

Продолжаются усилия по осуществлению гигантской задачи реформирования всей системы судебных органов, которая должна быть выполнена в предстоящие пять-шесть месяцев, в значительной степени благодаря прекрасной работе старшего заместителя Высокого представителя, моего коллеги Бернара Фасье, который с Вашего позволения, г-н Председатель, позднее мог бы сказать несколько слов, в частности, о проблеме внутрисударственных военных преступлений.

Я рад сообщить членам Совета о том, что благодаря этой работе, а также в результате усилий, которые были предприняты самими властями Боснии и Герцеговины, Босния и Герцеговина является сегодня первой страной на Балканах, в которой созданы начальные предпосылки современного государства: полное разделение судебной и исполни-

тельной власти. Мы учредили независимый Верховный судебный совет и Прокурорский совет в целях обеспечения должного разделения этих двух ветвей власти.

За это время с нуля был создан новый Государственный суд, в составе которого действуют специальные камеры, занимающиеся вопросами организованной преступности. В его штат входят международные, а также боснийские прокуроры и судьи, которые в своей работе и в тесном партнерстве друг с другом опираются на новый уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, разработанные боснийскими юристами. Эта структура начала функционировать в январе этого года, и в настоящее время Суд занимается рассмотрением дел и выносит приговоры преступникам. В специальной палате в ближайшее время будет слушаться самое серьезное дело за всю историю Боснии, касающееся торговли людьми, — дело, которое связано не только с незаконной торговлей женщинами, но и которое подтвердит, что проходящие по нему обвиняемые, в случае, если их вина будет доказана, входили в группу, в течение длительного времени занимавшуюся вымогательством в одном из районов Боснии и Герцеговины.

Вместе с тем мы боремся не только с сетями организованной преступности. В прошлом году мы также начали предпринимать систематические меры в отношении сетей, обеспечивавших поддержку и финансирование военных преступников. Принимая решительные меры по замораживанию их банковских счетов и проведению расследований в отношении их бизнеса, а также ограничив их свободу передвижения при помощи введенного Европейским союзом и другими структурами запрета на выдачу виз, мы постепенно затягиваем петлю вокруг лиц, подобных Радовану Караджичу, и тех, кто помогал ему уйти от правосудия, и добьемся того, что в ближайшее время они неизбежно предстанут перед судом.

Нам предстоит еще очень долгий путь, — в этом нет никаких сомнений, — и я никоим образом не хотел бы успокаивать себя, говоря о том пути, который нам придется пройти. Тем не менее постепенно в Боснии на смену беззаконию приходит правопорядок.

В экономической сфере мы начали осуществлять тактику бульдозера для преодоления бюрократических препон и инструкций, стоящих на пути

развития бизнеса, препятствующих активизации предпринимательской деятельности и мешающих росту инвестиций. Сообщество предпринимателей Боснии объединилось вокруг так называемого «Бульдозерного комитета» — группы местных представителей бизнеса, — я подчеркиваю, местных, — который занимается разработкой конкретных практических реформ и — впервые на основе диалога между гражданским обществом и правительством — представляет их для принятия правительствам и парламентам. Эта практика оказалась весьма успешной.

Власти Боснии и Герцеговины, правительства и парламенты оказались на высоте тех требований, которые предъявляют к ним деловые круги страны. За 180 дней было утверждено пятьдесят экономических реформ, упрощающих процедуру налаживания и ведение предпринимательской деятельности, и еще пятьдесят находятся в процессе разработки. Разумеется, в этом здании не так уж много представлено стран, которые провели бы экономические реформы в целях либерализации своих рынков такими поразительными темпами.

И вновь хочу повторить, что нам предстоит очень долгий путь, однако, как отмечено в последнем страновом докладе по Боснии и Герцеговине Международного валютного фонда (МВФ), который, как известно, не щед на похвалы, укрепление макроэкономической базы Боснии и Герцеговины осуществляется похвальными темпами. Более того, в докладе отмечается, что, как известно МВФ, укрепление макроэкономической базы в прошлом году шло более быстрыми темпами, чем это происходило в подобных странах в подобной ситуации.

Вместе с тем нам также удалось добиться того, что уже в течение некоторого времени инфляция находится на низком уровне, а валютный курс остается стабильным, в чем не малая заслуга прекрасно работающего Центрального банка и его управляющего Питера Николя — одного из главных архитекторов экономической стабильности Боснии и Герцеговины и мало известных героев осуществления Мирного соглашения.

В настоящее время мы занимаемся и другими крупными структурными реформами, начиная с государственной финансовой системы, влияющей на жизнь обычных граждан. Сложная, чрезвычайно

децентрализованная правительственная структура Боснии и Герцеговины предназначена для защиты групповых политических интересов, а не для удовлетворения потребностей отдельных граждан. Одно из крупнейших изменений, которое предстоит осуществить Боснии и Герцеговине, — это преобразование системы защиты групповых интересов в систему защиты отдельных граждан. Эта система — безусловно, результат Дейтонского соглашения — означает, что в Боснии и Герцеговине имеется 13 премьер-министров, 10 ассамблей кантонов, пять президентов, четыре уровня правления, три парламента, две армии и одна обширная административная структура, которую уже невозможно более содержать, если мы хотим, чтобы деньги доходили до обычных граждан, а не шли на нужды управленческих и бюрократических структур.

Именно поэтому власти Боснии и Герцеговины приступили этим летом к реформированию системы поступлений путем создания на государственном уровне единого органа по косвенному налогообложению вместо двух прогнивших коррумпированных органов таможенной и налоговой служб, существующих в настоящее время. Эта реформа также нацелена на то, чтобы ввести современную, соответствующую европейским стандартам ставку налога на добавленную стоимость (НДС) на всей территории Боснии и Герцеговины. Намеченная дата — 1 января 2006 года, то есть два года спустя после того, как этот закон, мы надеемся, будет принят в конце нынешней зимы. Если нам удастся добиться этого, то введение НДС в такой раздробленной стране и за такой короткий срок, на мой взгляд, станет удивительным событием, — добиться этого в два с половиной раза быстрее, чем это было бы возможно в любой другой стране, — но в этом и состоит наша цель, и мы намерены ее добиваться.

Обеспечение базы поступлений является лишь частью плана, именно поэтому власти решили еще больше снизить государственные расходы, реформировать государственный аппарат и сократить размеры государственного сектора. Это является главной, центральной и неотложной задачей на предстоящий год. Как заявил недавно МВФ, эти позитивные перемены уже начинают ощущаться. Если мы сократим государственные расходы, то сумма экономии в бюджете на следующий год составит, на наш взгляд, примерно 1 процент от валового внутреннего продукта. Мы могли бы вернуть

эти сэкономленные средства гражданам Боснии и Герцеговины.

Я полагаю, могу утверждать, что намеченная мною повестка дня на прошлый год начала принимать более четкие очертания, и реформы начали работать. Я не стал бы недооценивать задачи, которые нам предстоит решить, тем не менее мы достигли того, на что я и надеялся, когда выступал в Совете в прошлом году.

Вероятно, Совету покажутся еще более обнадеживающими не столь грандиозные, но не менее важные изменения, которые, на наш взгляд, начали ощущаться. Это касается относительно легких и относительно быстрых изменений в «техническом обеспечении» государства — его институтах. Гораздо труднее осуществить изменения в его «программном обеспечении» — отношении людей и в их чувстве принадлежности, но и здесь постепенно начинают происходить изменения. Наметился сдвиг в политической культуре, сдвиг в политическом мышлении. Конечно, было бы легко допустить здесь преувеличение, однако появились первые признаки того, что боснийские власти начинают отходить от старых, неэффективных, конфронтационных политических стереотипов постконфликтного периода к более рациональной, прагматичной политике, нацеленной на решение более практических вопросов повседневной жизни своих избирателей и граждан.

Это, конечно же, не означает, что старой вражды уже нет и что исчезли глубоко укоренившиеся подозрения. Конечно, все это сохраняется. И было бы удивительно, если бы их не было, учитывая, что прошло всего семь лет после окончания войны, в ходе которой погибло 250 000 человек, — число, которое в соотношении к населению Боснии и Герцеговины, превышает число жертв большинства европейских стран во второй мировой войне. Тем не менее я полагаю, что события прошедшего года дают нам повод для сдержанного оптимизма. Позвольте объяснить почему.

С начала этого года мы учредили четыре комиссии, каждая из которых состоит — позвольте мне подчеркнуть — полностью из представителей Боснии и Герцеговины, но возглавляется международным экспертом. Мы могли бы возглавить эти комиссии, но вопрос о председательстве был решен именно так. На эти комиссии возложена задача за-

ниматься четырьмя наиболее трудными проблемами, стоящими перед страной, — проблемами, которые до недавнего времени все мы считали слишком болезненными, слишком трудными для обсуждения: создание на государственном уровне налоговой службы, о которой я говорил несколько минут назад, создание на государственном уровне единой системы командования и управления вооруженными силами, что станет отходом от строгих предписаний Дейтонских соглашений; создание современной демократической государственной разведывательной службы; и политическое и административное объединение по-прежнему разьединенного противоречиями города Мостар.

Сейчас еще рано с абсолютной уверенностью судить, увенчаются ли все эти усилия успехом, однако первые сдвиги обнадеживают. Только что была создана Комиссия по вопросу объединения Мостара, и ожидается, что к концу года она представит доклад, но три другие комиссии, которые работали в обстановке подлинного конструктивного диалога, подготовили качественные, отвечающие европейским стандартам законодательные реформы и представили их правительствам и парламентам для последующего принятия в течение следующих двух месяцев.

Я полагаю, что во многих отношениях эти реформы являются наиболее значимыми со времени окончания войны в Боснии почти восемь лет тому назад, наиболее значимыми потому, что они впервые позволяют выйти за жесткие рамки Дейтона. Впервые при их осуществлении используется ранее игнорировавшееся положение Дейтонских мирных соглашений, позволяющее образованиям передавать часть полномочий на уровне образования — государству в таких областях, как налогообложение, оборона и разведка. Это укрепило государство как дееспособный орган в Боснии и Герцеговине. Это также обеспечило путь трем людям, работающим вместе в рамках конструктивного диалога, применить золотой ключ, который откроет двери «тюрьмы Дейтона».

Таким образом, на фундаменте Дейтона боснийскими властями в рамках боснийских институтов с использованием консенсуса, а не мер, навязываемых международным сообществом, наконец создается более рациональное, более рентабельное и более устойчивое государство. Дейтонские соглашения используются не для блокирования реформы,

как в прошлом, а для создания условий ее осуществления. Мы приступили к исправлению Дейтонского соглашения в рамках Дейтона на основе согласия людей. В настоящее время конституция страны стала подлинным достоянием народа, а не международного сообщества.

Я хотел бы подчеркнуть, что это произошло не в результате принуждения со стороны высоких представителей, угрозы навязывания или устранения чего-то, а благодаря притягательности евроатлантических структур — Организации Североатлантического договора (НАТО) и Европейского союза. В настоящее время эта притягательность стала такой же мощной — и, по моему мнению, она будет возрастать, — как кара держав, подписавших Боннские соглашения. Начавшись, этот процесс действительно будет закрепляться. Именно этот фактор в большей степени, чем какая-либо угроза с моей стороны, привел к реальным переменам, происшедшим благодаря тем четырем комиссиям, о которых я сказал ранее.

Важность этого факта, на мой взгляд, становится очевидной. Нам не только удастся поэтапно выполнять положения Плана осуществления миссии Управления Высокого представителя, который является нашим руководством по мере продвижения к изменению миссии этого Управления, но нам теперь все более удастся работать, не прибегая часто к применению чрезвычайных и, скажем прямо, драконовых полномочий, возложенных на мое Управление. Рад сообщить, что в этом году мне пришлось ввести вдвое меньше законов и поправок, чем в прошлом году, и я очень надеюсь и рассчитываю, что эта тенденция продолжится и в 2004 году. Мы предполагали такую тенденцию, и она имеет место.

Таковы хорошие новости, и я хотел бы отметить, что их немало. Но, разумеется, есть и плохие новости, и было бы неправильно не очертить стоящие перед нами задачи.

Реформа по-прежнему идет слишком медленными темпами. Похоже, стали появляться молодые ростки новых форм политики, о которых я говорил, но я должен подчеркнуть, что они пока очень слабы и легко могут погибнуть. Новые созданные нами учреждения слабы, испытывают нехватку финансовых средств и часто не могут функционировать нормально. Элементы преступности, обструкции и дезинтеграции в боснийской политике, возможно, и

отступают, но они по-прежнему весьма сильны. Враг все еще там.

Это подводит меня, наконец, к основной теме, которую мы сегодня обсуждаем, а именно: предстоящую задачу привлечения к судебной ответственности военных преступников Боснии и Герцеговины, и необходимость создания местного потенциала, способного взять на себя функции Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

Мне не придется напоминать членам Совета Безопасности о том, что в принятой 28 августа резолюции 1503 (2003) говорится, что создание палаты по военным преступлениям в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины является одной из важнейших предпосылок достижения целей стратегии завершения работы МТБЮ и продвижения вперед процесса мира и примирения. Я бы сказал, что это является также важным условием решения задачи наделения Боснии и Герцеговины атрибутами государственности. Разумеется, я целиком и полностью согласен с этой резолюцией, и мне приятно будет передать вскоре слово моему коллеге — Председателю Трибунала судье Мерону, который осветит эту тему, с точки зрения МТБЮ.

Но прежде я хотел бы сделать несколько кратких комментариев. Прежде всего, позвольте подчеркнуть, что мое Управление и все другие международные учреждения, работающие в Боснии и Герцеговине, привержено обеспечению успеха этого проекта. Мы прекрасно знаем о том пагубном влиянии, которое обвиняемые в военных преступлениях лица, подобные г-ну Караджичу, до сих могут оказывать на политическую обстановку в Боснии. Возможно, г-н Караджич не в состоянии больше блокировать процесс реформы, но он остается тяжелым проклятием для всей страны, и чем скорее этот фактор будет снят, тем лучше. Как известно, нельзя говорить о том, что мир полностью укоренился до тех пор, пока те, кто совершил тяжкие преступления, не будут наконец преданы правосудию.

Но вряд ли можно говорить о достижении каких-то результатов, если мы не готовы предоставить необходимые средства. Коллективными усилиями мы положили хорошее начало. По рекомендации Совета Безопасности и Совета по выполнению Мирного соглашения (СВМС), Управление Высокого представителя и МТБЮ вместе с Организацией

по безопасности и сотрудничеству в Европе, Советом Европы и властями Боснии и Герцеговины подготовило подробные рекомендации в отношении создания палаты по военным преступлениям в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины. В моем Управлении эта работа ведется под умелым руководством преданного делу посла Бернар Фасье, моего друга и коллеги, который находится здесь.

Руководящий совет СВМС поручил мне сформировать Целевую группу по осуществлению под председательством моего Управления и министра юстиции Боснии и Герцеговины. Эта Целевая группа, в свою очередь, создала ряд рабочих групп, которые занимаются конкретными проблемами, связанными с этим проектом, такими, как ремонт зданий, где будут проходить судебные процессы, подготовка правовых рамок, рассмотрение и передача дел МТБЮ и другими связанными с этим вопросами, в том числе и такой важной проблемой, как защита свидетелей.

Мое Управление также приступило к процессу создания дееспособных государственных полицейских сил, наделенных полномочиями по проведению расследований и правоохранными полномочиями. Предусматривается также создать отдел по защите свидетелей, который приступит к работе в начале следующего года. Этот отдел в течение года должен будет расширить сферу деятельности, чтобы обеспечить защиту свидетелей, проходящих по делам военных преступлений.

В предстоящие месяцы необходимо будет заняться еще одной проблемой — проблемой наблюдающейся в настоящее время нехватки мест в государственной тюрьме. Целевая группа по осуществлению должна будет заняться этой и многими другими проблемами, связанными с этим проектом.

Прогресс налицо. Но позвольте подчеркнуть, и я уверен, что судья Мерон и Бернар Фасье со мной согласятся, что все это зависит от обеспечения достаточного финансирования. Чтобы добиться результатов, необходимо располагать средствами. Я хотел бы напомнить Совету о том, что этот проект оценивается в 28 млн. евро на первые пять лет; дополнительно, если мы решим и впредь идти по этому пути, потребуется еще 11 млн. евро для сооружения и содержания государственной тюрьмы. Я просто предлагаю тем, кто считает, что это очень дорого обходится, сопоставить эти расходы с расходами по

обеспечению деятельности Трибунала в Гааге. Но на начальном этапе эти два проекта должны осуществляться параллельно. Разумеется, какие-то дополнительные средства мы получим из бюджета Боснии и Герцеговины. Но, неизбежно, потребуются и существенное международное финансирование.

Мы уже получили согласие ряда правительств предоставить финансирование, и в этой связи я выражаю признательность правительствам Германии, Великобритании, Соединенных Штатов и Италии. Но до достижения цели еще далеко. Поэтому я призываю всех членов проявить максимум влияния для того, чтобы обеспечить самое активное участие государств в конференции доноров в Гааге в конце этого месяца.

Подытоживая, могу сказать, что мы приближаемся к завершению работы в Боснии и Герцеговине. Мы близки к нашему первому историческому успеху в этом относительно новом и очень трудном процессе установления мира. Однако мы не можем достичь завершения ужасной войны в Боснии и Герцеговине и не можем успокоить родных и близких 250 000 жертв войны до тех пор, пока виновные в этих страданиях не будут преданы правосудию. Наш долг перед ними — добиться успешного завершения этого проекта. И я полагаю, нам это удастся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю лорда Ашдауна за очень интересный и всеобъемлющий брифинг.

Теперь слово предоставляется Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии судье Теодору Мерону.

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать сегодня перед Советом. Честь тем более высокая, что я присутствую в Совете вместе с лордом Ашдауном. Вот уже на протяжении многих лет лорд Ашдаун неутомима и творчески служит международному сообществу. Я воздаю должное его мудрости, самоотверженности, приверженности и мастерству.

Совет заслушал выступление лорда Ашдауна, посвященное некоторым аспектам его работы в Боснии и Герцеговине в течение прошедшего года. Я хотел бы здесь сказать несколько слов в поддержку и пояснение одного аспекта этой работы — соз-

дания специальной палаты по военным преступлениям в рамках Суда Боснии и Герцеговины.

Создание палаты по военным преступлениям в Сараево, как знают присутствующие, стало совместной инициативой Управления Высокого представителя (УВП) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). В феврале этого года мой предшественник Клод Жорда из Франции в качестве Председателя МТБЮ и главный заместитель лорда Ашдауна Бернар Фасье выступили с совместным предложением, в котором изложили структуру и способы финансирования палаты по военным преступлениям. Я дважды имел честь выступать перед руководящим советом Совета по выполнению Мирного соглашения (СВМС) по этому предложению, и я рад, что руководящий совет СВМС одобрил проект в июне. Я признателен также за то, что Совет Безопасности одобрил создание палаты по военным преступлениям в резолюции 1503 от 28 августа 2003 года, призвал к ее «оперативному учреждению» и предложил сообществу стран-доноров поддержать этот проект финансовыми средствами.

Сейчас мы переходим от планов к практическим действиям. Позднее в этом году МТБЮ будет принимать конференцию доноров в Трибунале в Гааге. Эта конференция, в основу которой лягут результаты проведенных ранее в Сараево встреч, должна заложить финансовый фундамент палаты по военным преступлениям — фундамент, который, как объяснил лорд Ашдаун, абсолютно необходим для успеха этого проекта. Как только будет заложен такой фундамент, будет создан ряд рабочих групп для рассмотрения многих деталей политики, необходимой для обеспечения функционирования палаты по военным преступлениям. Эти группы, укомплектованные представителями УВП, МТБЮ, соответствующих департаментов правительства Боснии и Герцеговины и таких заинтересованных групп, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы и Миссия Европейского союза по политике, рассмотрят такие вопросы, как правила процедуры и доказательства, защита свидетелей, расследования, задержание и передача дел и доказательств из МТБЮ.

Палата по военным преступлениям в Сараево будет выполнять целый ряд важных функций и внесет решающий вклад в достижение важных целей международного сообщества.

Прежде всего, с точки зрения МТБЮ, создание палаты по военным преступлениям станет, как это было признано Советом Безопасности в резолюции 1503, «важной предпосылкой» для успеха стратегии завершения работы МТБЮ, его плана завершения своей миссии в сроки, указанные Советом Безопасности. Эта стратегия завершения работы имеет ряд компонентов, включая уделение большего внимания работе трибунала по судебному преследованию высокопоставленных лиц, подозреваемых или обвиняемых в том, что они несут ответственность за преступления, подпадающие под юрисдикцию МТБЮ, и проведение серии внутренних процедурных реформ, призванных повысить эффективность работы Трибунала. Некоторые из этих реформ уже проведены. Другие будут осуществлены в скором времени.

В этой общей стратегии завершения работы по обеспечению упорядоченного процесса передачи определенных дел от МТБЮ судебному учреждению, формирующееся правительство Боснии сыграет жизненно важную роль. Ровное и своевременное завершение работы МТБЮ будет само по себе способствовать процессу перестройки и примирения в регионе. Такая упорядоченная стратегия завершения работы станет крайне важным элементом наследия, которое трибунал оставит международному сообществу в рамках его усилий по привлечению к ответу тех, кто совершал ужасные расправы.

Во-вторых, как отметил лорд Ашдаун, создание палаты по военным преступлениям будет непосредственно способствовать выполнению Плана осуществления миссии УВП. Палата по военным преступлениям внесет важный вклад в общие усилия УВП по созданию прочной основы для обеспечения верховенства права в национальных институтах Боснии и Герцеговины. Опыт, который местные обвинители и судьи приобретут в палате по военным преступлениям, найдет применение в их работе в других сферах поддержания правопорядка.

В-третьих, палата по военным преступлениям обеспечит эффективное и справедливое судебное преследование военных преступников в Боснии и Герцеговине в соответствии с международно признанными стандартами надлежащего процесса.

В настоящее время, к сожалению, мы не можем полагаться исключительно на существующие в Боснии и Герцеговине учреждения. Несмотря на

постепенное восстановление демократических институтов и возвращение мира в страну местные суды по-прежнему страдают от значительных структурных трудностей, а также от отсутствия сотрудничества между образованиями; на судей и обвинителей оказывается давление; местные суды часто имеют моноэтнический состав; имеет место этническая предубежденность; есть трудности в связи с эффективной защитой жертв и свидетелей; нет надлежащей подготовки у судебных работников.

Хотя УВП начало осуществление далеко идущих и крайне важных реформ юридической системы, этот процесс будет продолжаться несколько лет. Создание специализированной палаты по военным преступлениям, в состав которой в первое время будут входить международные судьи, дает наилучшую возможность оперативно отправлять правосудие и тем самым способствует процессу своевременного примирения. Возможность авторитетного международного судебного преследования за военные преступления в суде субъекта или кантона, к сожалению, в настоящее время пока не рассматривается.

Создание и успех работы палаты по военным преступлениям может сыграть крайне важную роль в демонстрации приверженности международного сообщества обеспечению правосудия в Боснии и Герцеговине. Это может внести существенный вклад в действенное обеспечение правопорядка. Передача самому народу Боснии и Герцеговине ответственности за преследование за военные преступления, совершенные на его территории, может сыграть исключительно важную роль в деле восстановления и интеграции этой страны в международное сообщество и Европу.

Необходимо проделать огромную работу, прежде чем палата начнет функционировать. Эта работа начинается со строительства и восстановления зданий для размещения палаты и кончается принятием законов, норм и постановлений, наймом местных и международных судей и обвинителей, созданием механизмов передачи доказательств и подсудимых. Международное сообщество должно в полной мере участвовать в решении этой задачи, для того чтобы проект стал реальностью. Я призываю членов Совета решительно поддержать этот проект.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю судью Мерона за его брифинг и замечания.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за созыв этого важного заседания. В самом начале я хотел бы также поблагодарить лорда Ашдауна и судью Мерона не только за их весьма интересные и всеобъемлющие доклады, но также за ту работу, которую они проводят.

Представитель Италии представит позже сообщения Европейского союза (ЕС), которые мы полностью разделяем, и поэтому в своем выступлении я ограничусь некоторыми общими замечаниями и вопросами, касающимися уголовного судопроизводства.

Мне будет весьма сложно акцентировать внимание на этих вопросах на заседании, на котором мы имеем честь заслушать двух ораторов, лорда Ашдауна и Председателя специального Международного трибунала по бывшей Югославии судью Мерона — двух людей, которые каждый по-своему вносят вклад в обеспечение восстановления Боснии и Герцеговины на основе законности и верховенства права.

Я желаю им обоим всяческих успехов в их деятельности по продвижению вперед сложного и деликатного, но исключительно важного процесса в Боснии и Герцеговине.

Мы разделяем общую оценку нынешнего положения в Боснии и Герцеговине, представленную лордом Ашдауном. В самом деле, в стране произошли значительные улучшения в таких ключевых областях, как безопасность, экономика, валютная стабильность, возвращение беженцев и обеспечение конституционных гарантий равенства трех этнических групп.

Вместе с тем остаются нерешенными ряд проблем. Речь идет, в частности, о неспособности наладить полноценное функционирование государственных структур и о пресловутом расколе по этническому признаку. Через семь лет после подписания Дейтонских соглашений положение в Боснии и Герцеговине все еще является более сложным, чем в других странах, переживающих переходный период.

Мы воздаем должное лорду Ашдауну за то, что он ставит в центр процесса реформ такие аспекты, как обеспечение верховенства права, восстановление экономики и укрепление государственных структур. Это важные шаги в правильном направ-

лении. Мы поддерживаем подход Высокого представителя к реформам в этих областях. Комиссии по реформам должны сыграть важную роль, в особенности в таких областях, как оборона, налогообложение и налаживание деятельности разведывательных служб, а также в том, что касается Мостара, о чем упоминал лорд Ашдаун.

Дальнейший прогресс в Боснии и Герцеговине будет зависеть теперь в значительной степени от того, насколько представители власти осознают собственную ответственность за судьбу страны. Будущее страны не может быть будущим территории, управляемой извне. Вместо этого Босния и Герцеговина должна превратиться в полностью суверенное государство, с тем чтобы она могла участвовать в европейских, а также в трансатлантических структурах.

Мы заверяем судью Мерона в нашей неизменной готовности оказывать поддержку как политическую, так и финансовую Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии (МТБЮ). Трибунал является прекрасным образцом механизма беспристрастного отправления уголовного правосудия. Его создание стало важной вехой в системе международного уголовного судопроизводства, и Германия сделает все возможное, чтобы Трибунал выполнил свою миссию. Поэтому вместе с нашими партнерами по Европейскому союзу (ЕС) мы будем и впредь обращаться ко всем заинтересованным государствам, включая Боснию и Герцеговину, с призывом улучшать и активизировать сотрудничество с МТБЮ, что является неотъемлемым предварительным условием для своевременного и эффективного с точки зрения расходов отправления правосудия.

Теперь я хотел бы остановиться на двух конкретных аспектах, касающихся уголовного правосудия.

Во-первых, на заседании Совета на уровне министров 24 сентября 2003 года, посвященном теме правосудия и верховенства права, Германия настаивала на принципе взаимодополняемости национальных и международной систем правосудия — принципе, который, как мы считаем, должен быть трансформирован в конкретные договоренности там, где это возможно.

Ясно, что Босния и Герцеговина является хорошим тому примером. Босния и Герцеговина уже

должна быть в состоянии обеспечить, при поддержке международного сообщества, отправлении правосудия в отношении военных преступников в национальных судах. Принятие Боснией и Герцеговиной на себя этой ответственности является важным показателем наличия у боснийцев политической воли и готовности взять на себя управление внутренними делами страны.

Поэтому, как и другие государства — члены Совета, Германия полностью поддерживает создание палаты по военным преступлениям в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины. Мы хотели бы подтвердить призыв, с которым Совет обратился к международному сообществу в своей резолюции 1503 (2003), — призыв об оказании поддержки в создании этой специальной палаты. Германия уже заявила о своей готовности оказать серьезную финансовую поддержку и направить эксперта.

Второе мое замечание касается второго заседания Совета по вопросу о «Правосудии и верховенстве права», состоявшегося 30 сентября 2003 года. На этом заседании заместитель Генерального секретаря Геэнно сказал: «Однако в целом международные трибуналы не всегда служили действенным и эффективным инструментом для преследования в уголовном порядке и привлечения к судебной ответственности подозреваемых в совершении наиболее серьезных преступлений, порой они действовали слишком медленно и были слишком дорогостоящими» (S/PV.74835).

У меня нет сомнений в том, что эти замечания были сделаны не с целью критики, а в качестве предложения проводить на регулярной основе анализ нашей деятельности и работы органов, которые мы создали, а также извлекать уроки из такого анализа, с тем чтобы быть в состоянии более эффективно решать будущие задачи. Вполне очевидно, что вопросы способности суда своевременно и эффективно отправлять правосудие являются весьма важными.

Примеры Сьерра-Леоне и Боснии и Герцеговины указывают на то, что создание смешанных трибуналов или опирающихся на помощь международных экспертов национальных судов в определенных обстоятельствах может стать интересной и эффективной альтернативой. Что касается международных механизмов уголовного правосудия, то Совет должен учитывать, что в результате создание

Международного уголовного суда появился инструмент международного правосудия, который всегда, а не только в отдельных случаях, находится в нашем распоряжении и который способен достичь и даже превзойти уровень эффективности двух специальных трибуналов с точки зрения судебных стандартов, общественного одобрения и действенности.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Германия была бы рада видеть продолжение сотрудничества и обоюдовыгодного взаимодействия между различными субъектами в сфере международного правосудия. Мы решительно настаиваем на том, чтобы в будущем Совет уделял повышенное внимание возможности передачи различных споров в МУС, когда имеется необходимость в отправлении международного уголовного правосудия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Германии и предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Атия (Сирия) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за созыв этого важного заседания. Мы также приветствуем лорда Ашдауна, Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине, и благодарим его за всеобъемлющий и детальный брифинг по ситуации в Боснии и Герцеговине. Мы также хотели бы поблагодарить судью Мерона, Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), за полезный брифинг по вопросу о судебном преследовании военных преступников в Боснии и Герцеговине. Мы полностью удовлетворены разъяснением лорда Ашдауна относительно его видения того, как можно помочь Боснии и Герцеговине встать на правильный путь в направлении обретения государственности. Мы также признательны ему за то, что он уделил первостепенное внимание укреплению верховенства права, экономической реформе, а также усовершенствованию основных институтов государственного управления в Боснии и Герцеговине, и мы поддерживаем его лозунг «справедливость и работа». На этом важном этапе восстановление Боснии и Герцеговины зависит от закрепления верховенства права посредством справедливой и ответственной судебной системы, которая может рассматривать серьезные вопросы, такие, как финансовые преступления, организованная преступность и политическая коррупция. Мы с удовлетворением

отмечаем, что в стране назначены губернатор, судьи и прокуроры, которые могут эффективно выполнять свои обязанности. Замораживание активов тех, кого подозревают в военных преступлениях, имеет очень важное значение для усиления верховенства права в стране в соответствии с решениями Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

С другой стороны, мы считаем, что экономическая реформа также должна быть приоритетной задачей в целях улучшения условий жизни народа и достижения экономической стабильности. Это, в свою очередь, усилит политический процесс путем реформирования банковского, фискального и других секторов экономики.

Мы считаем, что «Бульдозерная инициатива» ноября 2002 года проложит дорогу росту, создаст большие возможности получить работу, поможет усовершенствовать чиновничий аппарат и осуществить либерализацию экономики, к чему мы все стремимся. Вклад многих государств-членов и финансовых институтов в эту Инициативу поможет осуществить экономический рост, чтобы страна могла преодолеть трудности, с которыми она сталкивается в области сельского хозяйства, транспорта, коммуникаций, электроэнергетики и в других областях.

Мы также хотели бы подчеркнуть еще один момент: возвращение беженцев. Несмотря на обнадеживающее число возвращающихся беженцев, упомянутое в этом докладе, мы считаем, что необходимо предпринять усилия, чтобы преодолеть трудности, которые могут возникнуть в связи с возвращением беженцев на постоянное жительство, включая создание необходимых условий для повседневной жизни, чтобы они смогли, путем социальной реинтеграции в общество, помочь восстановлению своей страны.

Мы действительно довольны тем, что был достигнут прогресс, как отметил лорд Ашдаун. Мы также отметили трудности, о которых он говорил, такие, как медленные темпы реформ и слабость новых институтов, а также тот факт, что в Боснии и Герцеговине все еще имеются враги. Однако, мы считаем, что сотрудничество между лордом Ашдауном и судьей Мероном в их соответствующих областях поможет преодолеть трудности и проблемы и защитить интересы, безопасность, единство и стабильность народа Боснии и Герцеговины.

Г-н де ла Сабльер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить лорда Ашдауна и Председателя Мерона за их брифинги, которые дополняют доклад Высокого представителя.

Я хотел бы высказать три замечания. Во-первых, подтвердить поддержку Францией деятельности, предпринимаемой лордом Ашдауном в Боснии и Герцеговине. Мы согласны с теми первоочередными задачами, которые он поставил перед своей миссией: верховенство права и правосудие; экономическая реформа и развитие; пресечение организованной преступности; структурная реформа и возвращение беженцев и перемещенных лиц. Его решимость позволила добиться существенного прогресса по различным вопросам.

Я не могу исчерпать все вопросы, но с удовлетворением отмечаю фискальные реформы, о которых он упомянул, реформу, включающую введение государственного налога на продажи и создание единой таможенной службы; усиление кампании против организованной преступности и коррупции, хотя, как он отметил, многое еще предстоит сделать; запланированную передачу некоторых дел от Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии Боснийской судебной системе и, наконец, договоренность между официальными лицами Боснии и Герцеговины о проведении реформы военных институтов, предложенной комиссией Джеймса Локкера. Это прогресс также способствует построению современного государства, готового к интеграции в Европу, и, в этих рамках, передаче ответственности боснийцам, к чему мы так активно стремимся.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть настоятельную потребность проявлять большую бдительность при выполнении реформ, чего смог добиться Высокий представитель. Мы отмечаем сопротивление на местах, в особенности со стороны политических партий, которые зачастую мешают осуществлению этих важных реформ. Нам следует проявлять такую же бдительность в отношении сотрудничества с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. В этом отношении мы с сожалением отмечаем недостаточное сотрудничество со стороны Республики Сербской, несмотря на требования международного сообщества, подтвержденные в резолюции 1503 (2003) от 28 августа.

Политические деятели в Боснии и Герцеговине одобряют реформы, предложенные Высоким представителем при поддержке международного сообщества. Однако, нам хотелось бы убедиться в том, что они примут решение об эффективном выполнении своих обязательств в принципе, поскольку, сделав это, они будут способствовать интеграции Боснии и Герцеговины в европейское сотрудничество в различных формах.

В-третьих, я считаю важным отметить — и я полностью согласен с заявлением представителя Италии от имени Европейского союза — значительное и возрастающее участие Европейского союза в Боснии и Герцеговине. Это является примером политической, моральной и финансовой приверженности. Это отражают двойственные полномочия лорда Ашдауна, который также является специальным представителем Европейского союза.

С 1994 года Босния и Герцеговина была главным реципиентом помощи Сообщества на Балканах. Мы надеемся, что конференция доноров, проведение которой намечено в Гааге в конце месяца, даст возможность Европейскому союзу сделать общий вклад в стратегию ухода Международного трибунала по бывшей Югославииб чтобы продемонстрировать нашу решимость обеспечить успех международного правосудия. Европейский союз также принял решение о том, что его полицейская миссия продолжит работу Специальных международных полицейских сил. В области безопасности, которая входила в функции Сил по стабилизации (СПС), планы участия Европейского союза также изучаются в сотрудничестве с нашими главным партнерами.

Таким образом, устанавливаются более тесные связи между Боснией и Герцеговиной и Европейским союзом. Европейская комиссия готовит исследование по вопросу о возможности заключения будущего соглашения о стабилизации и ассоциации, и она должна сообщить о своих выводах в конце года. Ускорение этого процесса зависит от всех боснийских руководителей.

Г-н Муньос (Чили) *(говорит по-испански)*: Вначале я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по осуществлению мирного соглашения по Боснии и Герцеговине лорда Ашдауна, а этот пост был учрежден согласно резолюции 1031 (1995), за его доклад о положении в Боснии и Герцеговине. Мы ценим его усилия. Мы также благо-

дарны за брифинг, сделанный судьей Теодором Мероном.

Девяностые годы, когда мир стал свидетелем в Боснии и Герцеговине одного из самых кровавых эпизодов в недавней истории, все еще свежи в нашей памяти. Мы хорошо помним вопиющие нарушения самых основных прав человек в Сребренице, Жепе, Бане-Луке, Сански-Мост, в числе других. Этот трагический результат, как сказал лорд Ашдаун по поводу того, что было убито или исчезло почти 250 000 человек, и более одного миллиона человек стали перемещенными лицами или беженцами, говорит сам за себя.

Прогресс, достигнутый в последние годы с момента начала осуществления Дейтонского мирного соглашения, особенно за отчетный период, четко указывает на то, что эти ужасные дни 90-х годов постепенно уходят в прошлое. Мы хотели бы, в частности, подчеркнуть усилия по борьбе с преступностью и коррупцией, которые осуществляются непосредственно путем создания надлежащих институтов; осуществления процесса перестройки судебной системы на всех уровнях; и начала работы экспертных комиссий по реформе в сфере политики косвенного налогообложения, обороны и разведки.

Внедрение современных стандартов государственного управления является предварительным условием для обеспечения благого управления и транспарентности, и в этой связи мы хотим отметить работу Государственного агентства гражданской службы, которое было создано в мае 2002 года.

Позвольте мне также отметить серию реформ в таких областях, как банковское дело, статистика и земельный кадастр, которые способствовали достижению прогресса так называемым «Бульдозерным комитетом», а также вступлению в силу закона о коммуникации.

Однако, как отмечал в своем брифинге лорд Ашдаун, необходимо также уделить внимание вопросам, касающимся работы по-прежнему слабых институтов, медленных темпов реформы и препятствий на пути ее осуществления, назначения должностных лиц в области государственного управления и перестройки различных государственных органов.

Отрадными признаками являются число возвращающихся беженцев и принятие закона о собст-

венности. Тем не менее мы согласны с мнением о том, что после свертывания в конечном итоге Целевой группы по восстановлению и возвращению к концу 2003 года для содействия возвращению беженцев потребуются неизменная поддержка на местном и международном уровнях.

Сделан еще один очень важный шаг в борьбе против сетей, которые обеспечивают финансирование и поддержку основных обвиняемых, проходящих по делам Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, включая Радована Караджича. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что Совет по выполнению Мирного соглашения поручил Высокому представителю разработать систему судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, на внутригосударственном уровне.

В этой связи мы надеемся, что специальная камера в Государственном суде Боснии и Герцеговины будет способствовать выполнению принятой Советом Безопасности в отношении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии общей стратегии по завершению его работы. Этот важный момент тесно связан, по моему мнению, с тем, о чем ясно говорил посол Германии, а именно с тем, что в процессе обеспечения верховенства права местное измерение будет играть жизненно важную роль, не нанося при этом ущерба роли специальных трибуналов и международного сообщества, действующих во взаимодействии с национальными судами.

Укрепление национальных судебных систем имеет важность не только для восстановления верховенства права и соблюдения законов в целом, но и для обеспечения успеха стратегии по завершению работы обоих трибуналов.

Кроме того, мы считаем, что более широкое сотрудничество со стороны всех государств, а также региональных и международных организаций является еще одной предпосылкой успешного выполнения стратегии по завершению работы трибунала, особенно в том, что касается судебного преследования всех обвиняемых, в том числе тех, которые пока находятся на свободе.

В заключение, я хотел бы отметить, что Босния и Герцеговина с учетом ее богатой и длительной истории в прошлом стала своего рода перекрестком путей, местом, где пересекаются различные

культуры и цивилизации. Сегодня она вновь становится на путь мирного сосуществования. Как и в прошлые годы, я хотел бы заверить Совет в том, что моя страна будет по-прежнему сотрудничать в интересах достижения этой цели, как мы поступали ранее, предоставив полицейский контингент в состав Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), и как мы поступаем сегодня, направляя в страну офицеров чилийской армии.

Г-н Соу (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моя делегация выражает признательность Высокому представителю по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине лорду Падди Ашдауну за достигнутый существенный прогресс и представление качественного доклада. Я хотел бы также поблагодарить Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии судью Теодора Мерона за его информативный брифинг и достойные высокой оценки усилия по выполнению возложенной на него миссии.

Моя делегация рассматривает улучшения в функционировании основных институтов страны и более стабильное финансирование их деятельности в качестве главных достижений. К числу других примеров успешного осуществления приоритетных задач, намеченных Высоким представителем, относятся создание Группы по борьбе с преступностью и коррупцией; полная перестройка судебной системы на всех уровнях; начало функционирования Полицейской миссии Европейского союза; начало работы Государственного агентства гражданской службы; и создание коалиционных органов власти на уровне государства, Образований и кантонов. Все эти достижения являются обнадеживающими признаками на пути к обеспечению восстановления, этнического примирения и стабильности в Боснии и Герцеговине.

В области правосудия и верховенства права необходимо оказать поддержку Высокому представителю, с тем чтобы он мог продолжать осуществление крупной операции против сетей, которые финансируют и поддерживают основных обвиняемых, проходящих по делам Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, включая Радована Караджича, и разработать систему судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, на внутригосударственном

уровне в соответствии с просьбой Совета по выполнению Мирного соглашения.

В этом контексте моя делегация поддерживает создание Советом специальной палаты по военным преступлениям в рамках Суда Боснии и Герцеговины. Несомненно, быстрое осуществление этого проекта будет способствовать восстановлению страны и ее интеграции в мировое сообщество.

Основные критерии позволяют нам объективно оценить прогресс, достигнутый в социальной, политической и экономической областях. В этой связи я хотел бы упомянуть свертывание к концу 2003 года Целевой группы по восстановлению и возвращению благодаря быстрым темпам осуществления законов в отношении собственности, более заметной роли, которую играют принимающие общины, и укреплению у них уверенности в собственных силах в связи с возвращением беженцев и вынужденных переселенцев; упразднение Департамента по становлению средств массовой информации в результате успешного выполнения его мандата; вступление в силу Уголовно-процессуального кодекса, которое является решающим моментом в реформе системы уголовного правосудия; пресечение деятельности сетей, оказывающих поддержку лицам, которым предъявлены обвинения в совершении военных преступлений, благодаря тесному сотрудничеству с Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки; обеспечение роста в Боснии и Герцеговине за счет серии реформ в целях расширения занятости и укрепления экономической и административной инфраструктур; и развитие регионального сотрудничества в интересах обеспечения безопасности и справедливости. Однако этот прогресс не должен замаскировать те трудности, с которыми сталкивается Высокий представитель в своих усилиях по нормализации положения.

Мы особо озабочены заменой — по политическим причинам — членов административных правлений различных государственных учреждений и назначением должностных лиц по политическим или этническим критериям; конституционной дисфункцией Совета министров и скудными ресурсами, находящимися в его распоряжении; стремительным сокращением объема международной финансовой помощи, причем в то время, когда на родину возвращается огромное число беженцев и перемещенных лиц; наконец, медленными темпами проведения реформы. Все эти проблемы могут быть

решены при поддержке международного сообщества и активности Высокого представителя.

По прошествии семи лет после окончания войны боснийцы должны взять на себя основную часть ответственности за восстановление страны и ее возрождение. В этом случае Совет должен оказывать всестороннюю поддержку Высокому представителю в целях быстрого осуществления шести основных задач, изложенных в плане Высокого представителя, который был одобрен Руководящим советом Совета по выполнению Мирного соглашения.

В заключение моя делегация хотела бы вновь поздравить Высокого представителя и Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и выразить им признательность в связи со значительным прогрессом, достигнутым под их дальновидным и эффективным руководством в деле осуществления Дейтонских соглашений в Боснии и Герцеговине.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я приветствую лорда Ашдауна и благодарю его за вдохновляющий брифинг. Мы благодарим также судью Мерона, Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, за его презентацию, состоявшуюся сегодня в Совете.

В начале прошлого десятилетия Босния и Герцеговина была жертвой безжалостной войны, которая стала синонимом «этнической чистки», религиозной ненависти и беспрецедентных актов жестокости против невинных мирных граждан — мужчин, женщин и детей. Понадобились согласованные усилия международного сообщества, которые предпринимались в течение несколько лет, для того, чтобы положить конец этой безжалостной войне. Пакистан сыграл в этом процессе свою роль как активный член Совета Безопасности, каковым он был в то время, и позднее как страна, являвшаяся одним из самых крупных поставщиков войск для Сил ООН по охране в Боснии.

Сегодня, когда прошло почти десять лет после окончания этой трагической войны, Босния стала более мирной и стабильной страной, она теперь далеко не то «кладбище», каким она была в прошлом десятилетии. Это является в значительной степени свидетельством неизменной приверженности международного сообщества делу осуществления Дейтонских соглашений, несмотря на трудно-

сти, с которыми приходится сталкиваться. Вместе с тем такого прогресса удалось достичь в основном благодаря энтузиазму и мудрости народа Боснии и Герцеговины, который продемонстрировал решимость восстановить государство, которое было разделено ненавистью и разрушено в результате проведения политики с позиции силы и международных интриг.

Мы высоко ценим усилия лорда Ашдауна и его сотрудников, направленные на содействие установлению верховенства права, возвращению беженцев, на поддержку усилий по восстановлению и реконструкции, а также реорганизацию административных структур страны и создание ее производственного потенциала и рабочих мест. Все это в значительной степени содействует продвижению Боснии и Герцеговины вперед по пути, ведущему к миру и национальной интеграции.

Мы поддерживаем также осуществляемые сейчас процессы реформ, в том числе преследование за военные преступления внутри страны, правовые реформы, реформы в области обороны, нацеленные на перспективу участия Боснии в более широких структурах международной безопасности, а также экономические реформы, необходимые для восстановления некогда динамичной экономики.

Хотя мы поддерживаем идею создания национальной палаты по военным преступлениям, это не должно означать, что Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии более не уполномочен преследовать в судебном порядке таких крупных преступников, как Радован Караджич, который остается по-прежнему на свободе. Трибунал должен по-прежнему выполнять свою миссию по проведению судебных процессов над крупными военными преступниками, в то время как боснийская специальная палата должна рассматривать дела меньшей важности.

Я полагаю, что лорд Ашдаун согласится с тем, что в Боснии и Герцеговине пока еще не все в полном порядке. Он согласится также и с тем, что восстановление довоенной картины сосуществования общин в Боснии и Герцеговине остается пока что одним из чаяний. Без подлинного примирения между различными общинами страны нельзя достичь в полном объеме прочного мира. Успех, достигнутый ранее в Брчко, к сожалению, не удалось повторить в Мостаре. Есть также другие политические пробле-

мы на национальном и общинном уровнях, и некоторые из них упоминаются в докладе лорда Ашдауна. Кроме того, мирный процесс находится по-прежнему под угрозой, исходящей от экстремистов-националистов, военных преступников и сетей организованной преступности. Вместе с тем мы все же достигли рубежа, на котором безопасность Боснии и Герцеговины можно гарантировать без присутствия иностранных сил.

Пакистан признает, что будущее Боснии и Герцеговины — в Европе и что Европейский союз должен играть ведущую роль в процессе ее политического и социально-экономического восстановления. Однако необходимо помнить о том, что Босния и Герцеговина является не только европейской страной; она обладает уникальной самобытностью, и у нее уникальная история: старое историческое прошлое и более трагическая недавняя история. Поэтому ООН должна также и в дальнейшем играть свою роль в деле оказания помощи в целях восстановления мира и процветания в Боснии и Герцеговине. Мы должны поэтому содействовать расширению возможностей ООН — и фактически других организаций, как, например, Организация Исламская конференция — с тем чтобы работать согласованно с Европейским союзом и другими европейскими образованиями в целях реализации их общих целей в Боснии и Герцеговине.

В период войны в Боснии и Герцеговине Пакистан оказывал недвусмысленную моральную, политическую и финансовую поддержку страдающему народу этого отважного государства. Когда они находились под гнетом несправедливых санкций, мы отстаивали международную мораль и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Наша поддержка проявлялась и по-прежнему проявляется в нашей убежденности в том, что ни одну нацию нельзя приносить в жертву из-за ее слабости и уязвимости. Ни с одним народом нельзя обращаться жестоко из-за его этнической или религиозной принадлежности, и ни одному народу нельзя отказывать в его неотъемлемом праве на самоопределение и праве вести законную борьбу за свою свободу.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я особенно признателен за только что проведенные для нас лордом Ашдауном и судьей Мероном брифинги.

Весьма приятно было слышать столь оптимистичную презентацию, задающую тон описанию достигаемого позитивного прогресса. Я же сейчас подробней остановлюсь на некоторых особых для Соединенного Королевства аспектах, при этом весьма близко соглашаясь с заявлением, которое позднее будет оглашено председательствующим в Европейском союзе.

Соединенное Королевство согласно с целями, установленными Высоким представителем. Мы одобряем его приоритеты и средства ускорения прогресса, особенно деятельность комиссий и получаемые ими результаты. Проводимые ныне реформы нужно как закрепить законодательно, так и довести до конца. Если ведущую роль в этом деле могут взять на себя сами боснийцы, то тем лучше.

Я был поражен тем, что лорд Ашдаун рассказал о партнерстве. Босния и Герцеговина слишком долго и до недавнего времени была охвачена культурой зависимости. Налицо несоответствие между волевым руководством — которое необходимо — со стороны Управления Высокого представителя в интересах достижения прогресса и опасностью того, что такое руководство само усиливает эту зависимость.

Сегодня же утром создается впечатление, что власти Боснии и Герцеговины несут все больше личной ответственности за свои собственные дела и во все большей мере сами управляют ими, и новость эта хорошая. Решающее влияние в этих свершениях совершенно очевидно оказывает ориентация на интеграцию в евро-атлантические структуры. Без профессионализма я имею в виду то, что перспективы членства в Европейском союзе и НАТО в самом деле оказывают воздействие на положение дел на местах. Ясно, что нам нужно добиваться сокращения там числа правительств, сокращения числа премьер-министров и, вероятно, конкретно, нам нужна такая реформа оборонного сектора, которая объединила бы вооруженные силы и перевела бы их под контроль одного центрального правительства и под единое командование. Всего несколько лет назад это было бы невообразимо. Теперь же такая перспектива выглядит значительно более вероятной и, несомненно, очень желательной.

Внутригосударственное сотрудничество в Боснии и Герцеговине и между Боснией и Герцеговиной и ее соседями крайне необходимо. Я весьма

надеюсь, что ориентация на Европейский союз ускорит его развитие. А тем временем приоритетного внимания заслуживает сотрудничество в целом ряде конкретных сфер.

Особо хотелось бы подчеркнуть то, что продвигается в области криминалистики. Тот факт, что внутренний рынок организованной преступности на Балканах действует более эффективно, чем любой другой внутренний рынок, фактически остается обвинительным приговором, и поэтому я рад тем признакам прогресса, на которые удалось сослаться лорду Ашдауну. Однако давайте будем прямолинейны в том, что во всем регионе необходимо добиваться значительно большего прогресса.

Удивлен я был и мимолетным упоминанием о том, что Полиция миссия Европейского союза теперь берет на себя роль наблюдателя за деятельностью местной полиции из состава Специальных международных полицейских сил (СМПС). В этом проявляется более широкое применение той концепции, что когда Организация Объединенных Наций или один из многосторонних органов берет на себя полицейские или военные функции и ими достигается тот уровень зрелости, когда эти функции могут быть переданы региональной организации, это считается чрезвычайно желательной тенденцией. Ее воодушевляющие признаки наблюдаются не только на Балканах, но и в Африке. Чем больше функций можно передать другим, фактически продолжая работу, которую необходимо проделать, тем лучше.

Лорд Ашдаун рассказал о процессе обеспечения верховенства права, а судья Мерон подробнее описал то, что делается в этой области. Это жизненно важно для достижения надлежащего типа того государства, которое будет создано в Боснии и Герцеговине в конечном итоге. И лорд Ашдаун, и судья Мерон — оба проиллюстрировали сегодня утром значение работы в интересах установления правопорядка — перехода к справедливости, — к которому Совет Безопасности приступил в прошлом месяце.

Урок для Балкан и для решения всякого рода возникающих в результате конфликтов проблем заключается в том, что для проведения того или иного государства через этот процесс крайне необходимо восстановить справедливость для пострадавших — вершить правосудие над военными преступниками

и затем создавать правовую систему, как гражданскую и уголовную, так и, я бы добавил, финансовую и экономическую. Услышанное нами сегодня утром от Высокого представителя — это объективный урок в том, как для пострадавших нужно восстанавливать справедливость, чтобы органы того или иного государства функционировали нормально и чтобы это государство в конечном итоге стало своего рода демократической и свободной нацией, что отстаивает Организация Объединенных Наций.

Причины для преследования военных преступников не только очевидны, но и всецело поддерживаются этим Советом. Смысл, особенно резолюции 1503 (2003) Совета Безопасности, которую мы приняли в конце августа, заключался в том, чтобы среди прочего выделить значение предания в руки правосудия тех все еще находящихся на свободе обвиняемых, которые обладают, как выразился лорд Ашдаун, «пагубным влиянием». Сюда бы я добавил прилагательное «зловредный». Считаю, что, как это ни называй, их влияние остается плохим, но важнее всего то, что справедливость требует фактической передачи этих людей в руки гаагского Трибунала.

В резолюции 1503 (2003) Совета Безопасности также содержится обращенный к сообществу доноров призыв поддержать работу новой специальной палаты. Соединенное Королевство выделило на это дело около 600 000 евро, однако справедливо то, что нам следует ее поддерживать в силу того, что теперь установился баланс между тем, что можно сделать на национальном уровне, в рамках государства, и что должно быть надлежащим образом продлено Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ).

Босния и Герцеговина и ее народ правильно делают, что берут на себя все больше ответственности. И это не столько из-за того, что нужно создать условия для завершения деятельности МТБЮ, как бы желательно это ни было, сколько потому, что нужно создать условия для фактического примирения и действительного торжества справедливости для пострадавших от военных преступлений в рамках государства Боснии и Герцеговины. Это признак зрелости, и я надеюсь, кстати, что более эффективное, чем это было раньше в некоторых трибуналах, применение правосудия является признаком также и возросшей эффективности.

Завершу я указанием на очевидное — на то, что после проверки успеха лорда Ашдауна и судьи Мерона и представляемых ими учреждений будет меньшее количество докладов в будущем, а предпочтительнее — отсутствие вообще каких бы то ни было докладов в ближайшем же будущем, ибо эти два джентльмена должны преуспеть в достижении их целей, в устранении дальнейшей необходимости в их деятельности. Соединенное Королевство желаем им в их трудах всяческих успехов.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы поблагодарить Высокого представителя за его выдающуюся работу в Боснии и Герцеговине и особенно за проведенный им для Совета Безопасности всеобъемлющий брифинг. Нам также хотелось бы поблагодарить и судью Мерона за его деятельность во главе Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и за его весьма интересный брифинг.

Сложившаяся в Боснии и Герцеговине ситуация для дальнейшего продвижения вперед требует, как только что упомянул Высокий представитель, принятия мер двух различных типов. Первая из этих мер состоит в проведении реформы государства для того, чтобы усилить его институты и внедрить правопорядок; вторая мера — это перестроить экономику, чтобы удалить барьеры на пути развития и создания новых рабочих мест. Всем известен тот факт, что конечная цель этих мер состоит в обеспечении достижения Боснией и Герцеговиной политического и экономического уровня, сопоставимого с уровнем других европейских стран.

Что касается первого комплекса мер, моя страна наблюдает с особым вниманием за реорганизацией вооруженных сил и министерства обороны. В этой связи я хотел бы спросить лорда Ашдауна: считает ли он, что недавние реформы, о которых он рассказал в своем докладе, если их усилить, позволят Боснии и Герцеговине принять участие в программе НАТО «Партнерство во имя мира» в ближайшем будущем. Кроме того, в связи с результатами совещания министров обороны Европейского Союза, Испания хотела бы услышать взгляды Высокого представителя в отношении того, какими ему представляются наилучшие условия, когда Европейский союз сменит миссию НАТО в Боснии и Герцеговине.

И наконец, я хочу кратко прокомментировать вопрос о правосудии. Не может быть сомнений, что единственный путь к миру лежит через обеспечение правосудия. Мы одобряем работу, проделанную Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, и учреждение Палаты по военным преступлениям.

Г-н Пухальте (Мексика) (*говорит по-испански*): Как это делали другие делегации до нас, моя делегация хотела бы поблагодарить Высокого представителя по выполнению мирного соглашения по Боснии и Герцеговине лорда Пэдди Ашдауна и Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судью Теодора Мерона за их присутствие здесь и за информацию, которой они поделились с нами. Мы благодарим их за неустанный стремление приносить пользу и за их преданность работе.

В следующем месяце, ноябре, исполнится восемь лет со дня подписания Дейтонского мирного соглашения. Как показывает сегодняшний брифинг, не может быть сомнений, что после подписания Соглашения в 1995 году Босния и Герцеговина достигли прогресса в нормализации повседневной жизни. Мексика ознакомилась с содержанием доклада Высокого представителя. Мы обратили особое внимание на то, что был достигнут прогресс в сфере обеспечения эффективного отправления правосудия, борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Мексика верит в то, что полицейская служба страны со временем сможет взять на себя функции охраны правопорядка, которые сейчас исполняет Европейский союз. Также мы хотим подчеркнуть важность осуществляемых сейчас инициатив по укреплению системы правосудия, которая является ключом к внедрению правопорядка в Боснии и Герцеговине.

В этой связи моя делегация приветствует предоставление лордом Ашдауном и судьей Мероном ценной информации в отношении учреждения специальной Палаты по военным преступлениям в государственном суде Боснии и Герцеговины, которая будет заниматься серьезными нарушениями международного гуманитарного права. Представленные детали дают дополнительную информацию о том, какие практические меры будут предприняты для учреждения такой Палаты. Моя делегация поддержала план завершения этого процесса, предложенный Международным уголовным трибуналом по

бывшей Югославии, и особенно предложение о передаче дел, касающихся обвиняемых в преступлениях низкого и среднего уровня тяжести, под компетентную национальную юрисдикцию, с тем чтобы обеспечить трибуналу возможность достичь своей цели, а именно завершить свою юридическую деятельность в первой инстанции к 2008 году. Поэтому внесенные предложения обещают обеспечить надлежащее осуществление плана завершения.

Что касается политической сферы, то мы с радостью отмечаем, что через восемь месяцев после проведения выборов, процесс формирования правительства наконец завершился в июне в единственном остававшемся кантоне, где этот процесс не был завершен к тому времени.

Мы отмечаем усилия, предпринятые в экономической сфере для содействия развитию торговли и повышению уровня занятости. Мы были особенно поражены участием гражданского населения в дебатах по экономической реформе, и тем, что гражданское население взяло на себя роль по наблюдению за осуществлением этой реформы.

Более 1 миллиона беженцев и внутренне перемещенных лиц вернулись в свои дома в Боснии и Герцеговине. Около 40 процентов из них являются представителями меньшинств. Однако 500 000 человек пока не вернулись домой. Эти цифры побуждают нас напомнить о страданиях, вызванных вооруженным конфликтом, и мужестве, которое вселяет надежду. Они также заставляют нас задуматься о бесконечных возможностях, которые открываются, когда политическая воля и экономические ресурсы соединяются воедино. Поддержка международного сообщества, как политическая, так и экономическая, имела жизненно важное значение для мирного процесса в Боснии и Герцеговине. Важно, чтобы эта поддержка продолжалась, пока не решены остающиеся вопросы.

Статистические данные «Операции урожай» в этом году также обнадеживают. В 2002 году наблюдалось снижение уровня сбора стрелкового оружия, однако увеличилось количество боеприпасов, мин и ручных гранат, переданных Силам по стабилизации.

Как отмечалось, пройденный путь был нелегким, и нам еще надо преодолеть различные трудности. В частности, мы считаем, что для того, чтобы завершить процесс примирения в обществе Боснии и Герцеговины, необходимо гарантировать, что пре-

ступления не останутся безнаказанными. Должны быть предприняты конкретные шаги для того, чтобы арестовать, предать суду и наказать виновных в военных преступлениях.

И наконец, Мексика верит, что народ Боснии и Герцеговины вскоре сам будет определять свое будущее.

Г-н Гатиллов (Российская Федерация): Мы признательны Высокому представителю лорду Ашдауну за обстоятельный доклад, который он представил Совету Безопасности, и подробный анализ ситуации в Боснии и Герцеговине. Мы приветствуем также участие в сегодняшнем заседании Председателя МТБЮ судьи Мерона, и признательны ему за его выступление.

В России с удовлетворением отмечают существенный прогресс, достигнутый в реализации Дейтонских мирных соглашений, в становлении и укреплении государственности Боснии и Герцеговины. Считаем, что ситуация в этой стране выходит на тот уровень, когда все больший объем полномочий должен поэтапно переходить к ее законно избранным властям, которые и должны нести ответственность за свою страну и свои народы. В этой связи все более важным становится укрепление взаимопонимания и доверия между народами Боснии и Герцеговины, достижение консенсуса по вопросам государственного строительства.

Мы поддерживаем деятельность Высокого представителя лорда Ашдауна по осуществлению утвержденной Руководящим комитетом Совета по выполнению Мирного соглашения программы преобразований в экономике, социальной сфере, по укреплению верховенства закона и государственности в целом. Исходим из того, что реализация этих приоритетов будет строиться в строгом соответствии с Дейтоном, Конституцией Боснии и Герцеговины и на основе консенсуса всех боснийских сторон.

Мы приветствуем продолжение диалога между боснийскими сторонами по военной реформе и отмечаем достигнутый прогресс с целью поставить вооруженные силы образований под действенный гражданский контроль с перспективой создания единых структур командования.

С учетом хрупкости общеполитической ситуации в Боснии и Герцеговине полагаем целесообраз-

ным продолжение контроля со стороны международного сообщества за положением в области обеспечения общественной безопасности в стране, за деятельностью местной полиции. В этой связи мы приветствуем работу приступившей к выполнению своих обязанностей с 1 января 2003 года Полицейской миссии Европейского союза. При этом мы твердо исходим из понимания, что Совет Безопасности как основной орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, будет и далее получать на регулярной основе доклады о ходе проведения полицейской операции в Боснии и Герцеговине.

Мы выступаем за скорейшую реализацию идеи создания в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины специальной палаты по расследованию военных преступлений. Приветствуем шаги Высокого представителя по осуществлению соответствующего решения Руководящего комитета СВМС. Полагаем, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен продолжать внимательно отслеживать усилия на этом направлении, и в этой связи рассчитываем на регулярное информирование Совета лордом Ашдауном и Председателем МТБЮ г-ном Мероном о ходе работы по формированию специальной палаты. Представленная сегодня информация вселяет оптимизм относительно того, что намеченные на конец 2004 — начало 2005 годов сроки запуска палаты будут соблюдены. Надеемся, что всем аспектам подготовительной работы будет уделено должное внимание — начиная с реконструкции здания суда и заканчивая пересмотром и адаптацией местного законодательства. Мы рассматриваем передачу дел из МТБЮ в формируемую боснийскую палату в качестве одной из важных составляющих успешной реализации стратегии завершения мандата МТБЮ. Считаем, что к рассмотрению аналогичных дел следует также привлекать компетентные судебные органы из других балканских государств.

Россия как один из гарантов Дейтонских соглашений будет и дальше оказывать все необходимое содействие осуществляемым в Боснии и Герцеговине политическим, экономическим и военным реформам. При этом исходим из того, что принципиальные фундаментальные положения Дейтона должны уважаться всеми сторонами.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Пред-

седателя Мерона и лорда Ашдауна за их подробные брифинги. Хочу воздать должное лорду Ашдауну за усилия, которые он предпринимает в целях содействия осуществлению Дейтонского мирного соглашения.

Делегация Китая внимательно следит за событиями в Боснии и Герцеговине. Мы с удовлетворением отмечаем, что в результате неустанных усилий правительства и народа Боснии и Герцеговины положение в этой стране постепенно стабилизируется. Мы также отмечаем предварительные результаты, достигнутые в области восстановления экономики и примирения различных этнических групп. Мы надеемся, что соответствующие стороны в Боснии и Герцеговине продолжат усилия по укреплению мирного процесса в рамках общей приверженности обеспечению прочного мира и развития страны. Это отвечало бы не только интересам членов различных боснийских групп, но и интересам обеспечения мира и стабильности во всем регионе.

Китай последовательно выступает в поддержку мирного процесса в Боснии и Герцеговине. Мы представили гражданский персонал и полицейских в состав Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине. Китай готов присоединиться к остальным членам международного сообщества и продолжить усилия, направленные на то, чтобы помочь этой стране как можно скорее встать на путь автономного развития.

Моя делегация поддерживает усилия, принимаемые Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в целях дальнейшего повышения эффективности его судебных процедур. В частности, мы хотели бы выразить признательность Председателю Мерону за работу, которую он проводит в этом направлении. Мы отмечаем, что Государственный суд, Прокуратура и специальный департамент Боснии и Герцеговины намерены создать специальную палату для расследования военных преступлений. Мы надеемся, что создание соответствующих органов будет содействовать осуществлению разработанной Трибуналом стратегии завершения его работы и обеспечению справедливости и национального примирения.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Болгария, будучи страной, ассоциированной с Европейским союзом, присоединяется к заявлению,

с которым выступит от имени Союза Постоянный представитель Италии.

Я считаю, что Болгария, как балканская страна, должна сыграть особую роль в этих прениях. Прежде чем высказать ряд предварительных замечаний, я хотел бы поблагодарить Председателя Мерона за его брифинг, а также выразить признательность лорду Ашдауну, и не только за его чрезвычайно интересное аналитическое выступление, но и за исключительно активную работу, которую он проводит на месте. Выслушав его второй по счету брифинг в Совете Безопасности, могу сказать, что Боснии и Герцеговине исключительно повезло, что на этот пост назначен человек такого масштаба, как он. Он обладает огромным опытом в политической, военной и гуманитарной областях и, кроме того, наделен идеальными качествами, благодаря которым он сможет успешно выполнить порученную ему задачу по упразднению, в конечном итоге, его собственного поста и проводимой им работы, как выразился посол Джоунз Парри. Я желаю ему успехов в ее выполнении.

Я начну с вопроса, которым намеревался завершить свое выступление, поскольку считаю, что подход, который мы сегодня рассматриваем, имеет весьма важное значение. Лорд Ашдаун отмечал сегодня, что перспектива европейской и евроатлантической интеграции является мощным стимулом для Боснии и Герцеговины. Я могу это подтвердить, исходя из опыта моей собственной страны — Болгарии. Переход Болгарии к рыночной экономике и демократии — уже завершающийся — был бы невозможен без наличия этого мощного стимула. Ясно одно — чрезвычайно сложный процесс реформ будет проходить быстрее и в действительности увенчается успехом лишь в том случае, если перед этой страной откроются перспективы для европейской и евроатлантической интеграции. Чем шире будут эти перспективы, тем легче будет Высокому представителю и самим боснийцам решать стоящие перед ними задачи. Развитие событий в Болгарии, являющейся соседней страной, должно успокоить боснийцев. В следующем году Болгария вступит в Североатлантический союз, а в 2007 году она станет членом Европейского союза. Таким образом, такое развитие событий возможно, хотя совершенно очевидно, что, как мы уже слышали, многое предстоит еще сделать.

Мы не должны недооценивать успеха, достигнутого на сегодняшний день. Нам следует признать тот факт, что достигнут значительный прогресс, несмотря на проблемы организованной преступности, ограниченность интересов, которая иногда заходит слишком далеко, и недостаток внимания к Боснии и Герцеговине со стороны международного сообщества, занятого другими более насущными проблемами. Я не буду вдаваться в детали этого вопроса, поскольку лорд Ашдаун подробно говорил об этом.

Хотел бы сказать, что решающее значение имеет реформа судебной системы. Ускорение этого процесса скажется не только на политической жизни Боснии и Герцеговины, но и на ее экономике. Ни одна экономика не может функционировать в отсутствие правопорядка и судебной системы, выступающей в качестве арбитра при решении различных торговых споров.

Созданные в Боснии и Герцеговине четыре специальные комиссии делают очень важную работу. Я хотел бы подчеркнуть важность сектора обороны, скрепляющего самобытность государства Боснии и Герцеговины. Я считаю, что это будет подлинным испытанием способности Боснии и Герцеговины создать жизнеспособное государство. В этой связи вступление Боснии и Герцеговины в «Партнерство ради мира» НАТО будет иметь исключительно важное значение и позволит ускорить этот процесс.

Болгария является активным сторонником создания палаты по военным преступлениям в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины, в соответствии с резолюцией 1503 (2003), которую поддержали все члены Совета. Помимо приведенных выше соображений относительно эффективности работы самого Трибунала, совершаемое правосудие в интересах самих боснийцев, несомненно, окажет позитивное психологическое воздействие и лишь ускорит процесс национального примирения. Очевидно, что этот процесс не закончится до тех пор, пока военные преступники не будут преданы суду в Гааге.

В заключение я хотел бы заявить, что Болгария, используя все свои политические, дипломатические и материальные ресурсы, будет продолжать поддерживать все усилия, направленные на осуществление реформ в Боснии и Герцеговине, являю-

щейся соседним дружественным государством. В настоящее время мы вносим свой вклад в деятельность Полицейской миссии Европейского союза. В состав Сил по стабилизации входит и болгарский контингент, и Болгария, став 1 января 2004 года Председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, будет придавать первостепенное значение оказанию помощи Боснии и Герцеговине, в частности в области судебного производства.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): я хотел бы прежде всего приветствовать лорда Ашдауна и судью Мерона и поблагодарить их обоих за очень важный и содержательный брифинг, который они провели для нас сегодня утром относительно положительного развития ситуации.

Мы приветствуем приверженность международного сообщества, которая стала определяющим фактором достижения существенного прогресса, отмеченного в находящемся на нашем рассмотрении докладе. Благодаря международному сообществу перед народом Боснии и Герцеговины открывается уникальная историческая возможность попасть в число стран-лидеров, в которых нормы и качество жизни находятся на относительно высоком уровне.

Я абсолютно убежден в том, и все мы с этим согласны, что двуединый подход, о котором говорится в докладе, представленном Совету лордом Ашдауном, представляет собой подходящую стратегию, на основе которой народ Боснии и Герцеговины будет идти к эре устойчивой свободы, благополучия и экономических реформ в государстве, основанном на верховенстве права. Дорожная карта даст возможность народу Боснии и Герцеговины обрести основополагающие права — свободу от страха и несправедливого преследования, свободу развивать в полной мере свой потенциал, свободу принадлежать к обществу людей, равных перед законом и пользующихся равными возможностями, свободу уважать особенности друг друга, как основу для обогащающего социального взаимодействия, свободу всех стран Федерации понимать, что единство целей и усилий достойно похвалы, и свободу стать равноправным партнером в сообществе наций.

Моя делегация считает, что необходимо сделать все возможное и международному сообществу, и народу Боснии и Герцеговины для того, чтобы

полностью осуществить среднесрочные и долгосрочные задачи, — а именно создать в Боснии и Герцеговине современное общество. Необходимо закрепить вклад международного сообщества в Боснию и Герцеговину и усилия народа этой страны, и окончательный результат, несомненно, станет наградой.

Я хотел бы остановиться на вопросе о судебной реформе. В своей резолюции 1503 (2003), принятой в августе месяце, Совет Безопасности подтвердил утвержденную стратегию Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, которая призывает завершить расследования к концу 2004 года, все судебные процессы в первой инстанции к концу 2008 года и всей своей работы к концу 2010 года.

Как неоднократно признавалось Советом Безопасности, передача рассмотрения дел второстепенных обвиняемых компетентным органам национальной юрисдикции, скорее всего, является оптимальным курсом действий, позволяющим МТБЮ добиться своих целей и сосредоточиться на рассмотрении дел тех, кто несет большую ответственность за преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала. Передача дел второстепенных обвиняемых в местные суды позволит восстановить подорванное национальное самосознание народов региона и укрепить их чувство причастности к управлению правосудия.

Это заседание является хорошей возможностью еще раз оценить те проблемы, с которыми сталкивается МТБЮ, и готовность международного сообщества внести надлежащий вклад в укрепление национальных и местных судебных систем государств бывшей Югославии, с тем чтобы способствовать осуществлению согласованной стратегии Международного уголовного суда.

В заключение мы хотели бы решительно призвать Высокого представителя продолжать проводить политику, изложенную в докладе. Укрепление верховенства права, создание местных, национальных и союзных институтов, эффективной юридической и правоохранительной систем, современной системы управления гражданским обществом, осуществление экономических реформ, содействующих экономической свободе и развитию, — вот, по мнению моей делегации и, как мне представляется, всех делегаций, основные элементы создания мно-

гоэтнического общества, практикующего терпимость и обладающего прочными и дееспособными демократическими институтами.

Соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций, Европейский союз и международное сообщество координируют свои усилия по достижению этой цели. Моя делегация надеется и рассчитывает на то, что Босния и Герцеговина станут еще одним примером успешного постконфликтного восстановления.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поблагодарить Вас за созыв этого заседания, посвященного Боснии и Герцеговине. Оно проводится вслед за состоявшейся 24 и 30 сентября 2003 года содержательной, продолжительной и активной дискуссией по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в контексте правосудия и верховенства права.

Сегодняшние прения позволяют нам рассмотреть, — надеюсь, подробно — усилия международного сообщества по восстановлению нормальной жизни в Боснии и Герцеговине. Сегодня мы были рады узнать от лорда Падди Ашдауна, что Босния и Герцеговина — это первая страна на Балканах, где в настоящее время имеются предпосылки для создания правового государства, где, в частности, обеспечено разделение власти и независимость судебных органов. Мы это только приветствуем.

В этой связи я хотел бы выразить всемерную признательность нашей делегации Высокому представителю по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине лорду Падди Ашдауну. Он проводит прекрасную работу. Я хотел бы также выразить признательность Председателю МТБЮ судье Теодору Мерону за проделанную работу и поблагодарить его за подробный брифинг.

Заслушав выступления уважаемых членов Совета, я ограничусь лишь несколькими замечаниями. В докладе, представленном лордом Ашдауном, отмечается тот значительный и заслуживающий высокой оценки прогресс, который был достигнут в относительно короткие сроки: это создание рабочих мест, восстановление дееспособной экономической и административной инфраструктуры и, что самое главное, создание правового государства в Боснии и Герцеговине. Эти достижения вносят большой вклад в улучшение политической картины и в ра-

ционализацию систем безопасности и обороны страны, а также в нормализацию отношений с соседними странами. В свете всех этих весьма похвальных процессов моя делегация хотела бы вновь заявить о своем доверии к работе Высокого представителя.

Вряд ли стоит говорить о том, что для того, чтобы такая работа была действенной и эффективной, она должна иметь хорошую юридическую базу, иначе все наши усилия вряд ли увенчаются успехом.

Наша делегация придает огромное значение судебной сфере. Мы с большим интересом выслушали замечания судьи Мерона и изучили комментарии, содержащиеся в докладе по этому вопросу, представленном лордом Ашдауном. Стратегия завершения работы к 2010 году, сформулированная судьей МТБЮ в июне 2002 года, и возможность направления ряда дел на рассмотрение органов национальной юрисдикции, что было поддержано Советом, актуальны как никогда ранее.

По мнению моей делегации, успешная передача дел, для которой необходимо активизировать различные процессы, зависит от трех важных для нас условий. Первое — это единодушная приверженность и упорная работа Совета, международного сообщества и всех заинтересованных сторон. Второе — это эффективное осуществление Трибуналом стратегии, призванной обеспечить завершение работы. И последнее — это согласованная работа специальных палат по военным преступлениям.

Мы убеждены в том, что реформа судебной системы, в частности, создание специальных палат по военным преступлениям, которые, помимо прочего, будут отвечать за работу, дополняющую деятельность МТБЮ, позволит найти пути решения вопросов, связанных со Стратегией завершения работы.

Поэтому моя делегация приветствует конкретные инициативы: создание в рамках Трибунала по Боснии и Герцеговине отдела по уголовным делам, палат по военным преступлениям и отдела по военным преступлениям в Канцелярии Обвинителя; внесение в законы поправок, предусматривающих создание центров подготовки работников судебных органов; принятие 24 января 2003 года Уголовно-процессуального кодекса Боснии и Герцеговины и

его вступление в силу 1 марта 2003 года; вступление в должность вновь назначенных судей Прокуратуры Боснии и Герцеговины; набор прокуроров специально для МТБЮ; создание особого отдела в Канцелярии Обвинителя для Боснии и Герцеговины в составе судей и международных обвинителей; и создание Группы по борьбе с преступностью и коррупцией. Таковы важные факторы, которые моя делегация всячески приветствует. Мы также с признательностью отмечаем сотрудничество юридической системы Боснии и Герцеговины с многочисленными институтами.

Камерун считает, что критерии и условия сотрудничества между Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) и специальной палатой по военным преступлениям должны быть четко определены. Хотя основа этого процесса делегализации определена, тем не менее мы были бы рады получить больше информации на этот счет. Моя делегация хотела бы также узнать, какая стратегия предусматривается для совмещения требований правосудия и национального примирения, в частности, в том что касается национального трибунала.

В заключение моя делегация хотела бы подтвердить свою поддержку просьбы Высокого представителя Генерального секретаря и Председателя МТБЮ предоставить необходимые и значительные ресурсы, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление процесса выхода на национальный юридический уровень и восстановления Боснии и Герцеговины.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Камеруна. Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Соединенных Штатов.

Я тоже хотел бы поблагодарить лорда Ашдауна и судью Мерона за их присутствие здесь сегодня и за их самоотверженность и приверженность миру в Боснии и Герцеговине. Арест и судебное преследование лиц, которым предъявлены обвинения в совершении военных преступлений, всегда были приоритетной задачей для Соединенных Штатов и Совета Безопасности. Стабильная и процветающая Босния и Герцеговина невозможна до тех пор, пока осужденные военные преступники не преданы правосудию, в частности Радован Караджич и Ратко Младич. Эти и другие осужденные военные пре-

ступники должны знать, что они не могут взять измором международное сообщество.

Для населения Республики Сербской не должно быть сюрпризом то, что большая его часть живет за чертой бедности. Это потому, что инвесторы не желают заниматься бизнесом там, где закон не защищен, а также потому, что созданная Караджичем обширная криминальная сеть продолжает похищать ресурсы, необходимые местным правительствам для выплаты пенсий и оплаты расходов по здравоохранению и образованию.

Восемь лет назад в Дейтоне стороны взяли обязательство сотрудничать с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Международное сообщество должно выполнить свои дейтонские обязательства, включая создание Республики Сербской. Настало время, чтобы Республика Сербская внесла свою лепту в соответствии со всеми дейтонскими требованиями и своими более широкими обязательствами в контексте евроатлантического сообщества.

Хотя МТБЮ будет судить Караджича, Младича и других высокопоставленных должностных лиц, несущих ответственность за преступления, подпадающие под компетенцию МТБЮ, важно, чтобы отправление правосудия по другим делам было передано в национальные судебные органы в Боснии и Герцеговине. Мы высоко оцениваем усилия Управления Верховного представителя, международного сообщества и правительства Боснии и Герцеговины по созданию внутреннего потенциала на основе учреждения палаты по военным преступлениям в рамках Суда Боснии и Герцеговины. Этот проект, который является частью региональных усилий, жизненно важен для укрепления правопорядка и также поддержит стратегию завершения работы МТБЮ. Мы решительно призываем управление Верховного представителя, МТБЮ и местные власти безотлагательно откорректировать и завершить план, а также обеспечить начало функционирования палаты по военным преступлениям. В резолюции 1503 (2002) содержится призыв к государствам-членам поддержать учреждение этой палаты по военным преступлениям.

Со своей стороны, Соединенные Штаты готовы оказать поддержку, предоставив экспертную помощь и оплатив третью часть расходов. Мы призываем других доноров и власти Боснии и Герцегови-

ны также помочь разделить финансовое и техническое бремя.

Мы приветствуем усилия Высокого представителя Ашдауна по выявлению тех, кто оказывает финансовую и материально-техническую поддержку лицам, обвиняемым в военных преступлениях. Соединенные Штаты создали свой собственный механизм для запрещения поездок, замораживания активов и запрещения финансовой деятельности тех, кто помогает лицам, обвиняемым в военных преступлениях, уклоняться от правосудия. Такие шаги, как запрет на поездки в рамках Европейского союза, также эффективны для оказания давления на этих лиц, и Соединенные Штаты с энтузиазмом их приветствуют. В соответствии с недавно принятой резолюцией 1503 (2003) мы настоятельно призываем все государства ввести аналогичные меры для замораживания активов и ограничения поездок скрывающихся обвиняемых, а также тех отдельных лиц и групп, которые помогают им уклоняться от правосудия.

Лорд Ашдаун также отметил огромный прогресс, достигнутый Комиссией по военной реформе, Комиссией по политике косвенного налогообложения и Комиссией по разведке. Соединенные Штаты решительно поддерживают работу всех трех комиссий, и мы призываем соответствующие институты в Боснии и Герцеговине безотлагательно одобрить и осуществить проект законодательства, предложенный этими комиссиями.

Мы также призываем соответствующие власти в Боснии и Герцеговине продолжить и ускорить экономические реформы, в частности в области приватизации, реструктурирования внутренней задолженности и снижения правительственного бремени, довлеющего над экономикой. Соединенные Штаты готовы предоставить техническую и финансовую помощь для того, чтобы помочь Боснии и Герцеговине осуществить эти реформы, и мы настоятельно призываем другие государства-члены подумать о том, каким может быть их вклад, и внести его.

Сейчас я возвращаюсь к обязанностям Председателя.

Я предоставляю слово представителю Боснии и Герцеговины.

Г-н Куслиюгич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего искренне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я хотел бы также поблагодарить Вас за возможность прокомментировать брифинг Высокого представителя и Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и поделиться с членами Совета Безопасности некоторыми взглядами моего правительства на ситуацию в Боснии и Герцеговине и роль международного сообщества в послевоенном восстановлении.

Я хотел бы также поблагодарить лорда Ашдауна и судью Мерона за их всеобъемлющие брифинги, а также моих уважаемых коллег за их комментарии и замечания.

Прошел год после первых самостоятельно организованных выборов, которые состоялись в Боснии и Герцеговине, и сейчас к власти пришло новое правительство. Так получилось, что начало процесса выборов совпало с приездом нового Высокого представителя по Боснии и Герцеговине лорда Пэди Ашдауна. Хотя может показаться преждевременным оценивать достижения недавно избранных властей Боснии и Герцеговины и их взаимодействие с международным сообществом в лице лорда Ашдауна, стали очевидными некоторые позитивные, а также некоторые негативные тенденции.

Прошлый год, как и все предшествующие, был ознаменован медленным, но устойчивым прогрессом в послевоенном восстановлении и переходе. Этот год отличает от предшествующего активный подход Высокого представителя к поставленным перед ним задачам. Его платформа, «рабочие места и правосудие» на основе реформ, столь хорошо представленные и получившие такую широкую поддержку этого форума в прошлом году, и План осуществления миссии Управления Верховного представителя были хорошо продуманной стратегией.

Как и его предшественники, лорд Ашдаун начал с введения законов. Позднее, по мере выполнения мандата, число вводимых законов сократилось, и он успешно подключил парламенты образований и государств к разработке правовых реформ в различных областях права.

Усилия Высокого представителя были сосредоточены на ряде основных областей; его стратегия

была четко нацелена на приближение Боснии и Герцеговины к процессу евроатлантической интеграции посредством выполнения условий, выдвинутых в программе «Партнерство во имя мира» Организации Североатлантического договора (НАТО) и в исследовании целесообразности Соглашения по стабилизации и ассоциации с Европейским союзом.

В экономической области был принят впечатляющий комплекс из 50 законов и постановлений, для того чтобы дать толчок частной инициативе и создать условия для прямых внешних инвестиций. Достигнут успех в реформе таможенной системы, системы налогообложения и поступлений, был принят государственный закон о гражданских служащих, произведена реорганизация армейской структуры, приблизившая Боснию и Герцеговину к программе НАТО «Партнерство во имя мира», была заложена основа для государственной службы разведки и начал функционировать Суд Боснии и Герцеговины.

Какими бы впечатляющими, с учетом временных рамок, ни были эти результаты, несколько проблемных моментов остаются неизменными и касаются того, как эти проблемы решаются международным сообществом и его высокими представителями.

Во-первых, фактом остается то, что за последние три года число военных преступников, которым предъявлены официальные обвинения и которые остаются на свободе, сократилось с 20 до 17, но двух наиболее известных беглецов, Радована Караджича и Ратко Младича, по-прежнему, спустя вот уже восемь лет после вынесения обвинения, поймать никак не удастся. Мы считаем, что ответственность за это лежит как на международном сообществе, так и на властях Боснии и Герцеговины. Уже неоднократно подчеркивалось, что в Боснии и Герцеговине не может быть достигнуто примирение до тех пор, пока все военные преступники не предстанут перед правосудием.

Позитивным шагом, предпринятым в сотрудничестве с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, стало создание в прошлом году специальной палаты по военным преступлениям в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины, хотя еще предстоит изыскать средства для ее финансирования. Мы надеемся, что доноры проявят щедрость на предстоящей конференции госу-

дарств-доноров в Гааге, которая состоится в конце этого месяца.

Во-вторых, возвращение беженцев и перемещенных лиц, судя по статистическим данным, вполне может быть охарактеризовано как выдающийся успех международного сообщества в условиях послевоенной Боснии и Герцеговины. Что же касается данных по возвращению собственности, то здесь вырисовывается не столь блестящая картина. Однако процесс возвращения отдельных людей в некоторые районы Республики Сербской, особенно районы Сребреницы и реки Дрина, а также некоторые районы Федерации Боснии и Герцеговины, оказался неустойчивым. В целом необходимо оказать большую экономическую помощь возвратившимся беженцам, для того чтобы они могли начать новую жизнь.

Кроме того, в значительной степени было недооценено важное значение процесса приватизации. Хотя вся концепция приватизации была разработана международным сообществом и проводится в жизнь на основе прямого участия Управления Высокого представителя и других международных организаций и их экспертов, результаты спустя шесть лет после начала этих усилий далеки от удовлетворительных, особенно в том, что касается широкомасштабной приватизации государственных предприятий и так называемого стратегического сектора.

Нынешний Высокий представитель попытался придать процессу приватизации новый импульс путем совершенствования правовых рамок приватизации, но конкретных результатов это пока не принесло. Тем временем бремя обеспечения функционирования государственных предприятий — а многие из них едва функционируют, но тем не менее отвлекают значительные людские ресурсы — по-прежнему лежит на плечах местных администраций. Социальные беспорядки и протесты, которые мы наблюдаем на улицах Боснии и Герцеговины почти на ежедневной основе, частично происходят из-за неспособности международных экспертов найти наиболее жизнеспособную модель для приватизации государственных предприятий и привлечения иностранных инвесторов, с тем чтобы они вкладывали средства в экономику Боснии, что позволило бы создавать новые рабочие места для безработных, которые составляют 40 процентов от всей рабочей силы.

И последний аспект, по очереди, но не по значению, касается воздействия международного сообщества на сектор общественной информации. Задача создания объективной и независимой информационной службы не только не выполнена, но и отодвинута назад в списке приоритетных задач, а помощь и поддержка, предоставляемые независимым средствам массовой информации, практически иссякли.

Сегодня я выступаю в Совете в качестве постоянного представителя государства Боснии и Герцеговины, которое более не находится в центре внимания международного сообщества в качестве кризисного района. Скорее, оно стало типичным государством, переживающим переходный период, которое активно участвует в процессах стабилизации в своем регионе и повсюду в мире. Власти Боснии и Герцеговины по-прежнему привержены проведению реформ в стремлении создать условия для преодоления последствий недавних конфликтов и преисполнены решимости обеспечить уважение всех прав человека отдельных граждан и целых народов, а также их культурных, религиозных и других различий.

Что касается подключения Боснии и Герцеговины к идущим в Европе процессам интеграции, то только что завершились дискуссии в Европейской комиссии в рамках исследования об осуществимости этого шага. В настоящее время Босния и Герцеговина вступает в новую фазу, будучи преисполненной уверенности в том, что начатый процесс приведет к созданию условий, необходимых для вступления в Европейский союз. Это является результатом решения властей Боснии и Герцеговины уделить серьезное внимание таким крупным проблемам, как борьба с организованной преступностью и коррупцией; укрепление государственных институтов; проведение реформы правовой системы; осуществление структурных реформ и сокращение числа безработных.

Проблема пропавших без вести является наиболее острой и трудной для Боснии и Герцеговины. Потребуется дополнительные усилия и помощь международного сообщества для того, по крайней мере, чтобы дать возможность скорбящим семьям узнать о судьбе своих родных, о том, что с ними произошло и где они похоронены, чтобы идентифицировать останки и с достоинством их захоронить.

Это, безусловно, положительно отразилось бы на процессе примирения в Боснии и Герцеговине.

В настоящее время власти Боснии и Герцеговины придают огромное значение реформам и модернизации системы образования в Боснии и Герцеговине. Недавним подписанием протокола в Болонье Босния и Герцеговина взяла на себя твердое обязательство создать систему образования, отвечающую европейским стандартам.

Должным образом избранные власти Боснии и Герцеговины готовы взять на себя руководство и бремя ответственности за будущее страны. Конечной целью Боснии и Герцеговины является членство в НАТО и Европейском союзе. Босния и Герцеговина видится нам как страна, судьба которой находится в руках ее собственных граждан, идущая по пути возвращения в европейскую интеграцию, зависящая больше от своих собственных институтов и меньше от «буксира» Высокого представителя.

Несмотря на все отдельные усилия и миллиарды иностранной помощи, поступившей в страну со времени окончания войны, Босния и Герцеговина по-прежнему официально является одной из наиболее бедных европейских стран. Война, какой бы разрушительной она ни была, не может быть единственной причиной этого. Структура государственной власти, согласно Дейтонскому мирному соглашению, при наличии многих уровней исполнительных и законодательных органов власти, привела к тому, что свыше 60 процентов валового национального продукта тратится на государственные цели, что тормозит все отдельные реформы и угрожает создать экономически неспособную страну. В прошлом году в своем докладе Высокий представитель сказал, что Дейтонское мирное соглашение является полом, а не потолком, поэтому на нем можно строить. Однако даже пол тоже должен быть статически прочным.

Осознавая это, избранные власти в Боснии и Герцеговине готовы начать длительный и сложный процесс переговоров по конституционным реформам, преследуя конечную цель, которая четко изложена в выступлении Его Превосходительства Драгана Ковича, Председателя Президиума Боснии и Герцеговины, на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, когда он сказал, что «Конституция Боснии и Герцеговины учитывает интересы всех ее народов и каждого отдельного гражданина»

(A/58/PV.15). Мы намерены самостоятельно достичь этой цели посредством диалога всех местных заинтересованных структур и при поддержке международного сообщества.

Стоящая перед нами задача, возможно, и является сложной, но мы должны ее выполнить хотя бы по одной причине: дети, которые произносили первые слова, когда первый Высокий представитель только прибыл в Боснию и Герцеговину, сейчас уже подросли. Им необходимо видение, которое выходит за пределы шести месяцев отчетного периода, за пределы 2004 года, которое устремлено в двадцать первый век.

Председатель (говорит по-английски): Я приглашаю представителя Италии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Спатафора (Италия) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются вступающие в Союз страны Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения, ассоциированные страны Болгария, Румыния и Турция, а также Исландия, страна — член Европейской ассоциации свободной торговли, входящая в Европейскую экономическую зону.

Поскольку я впервые выступаю здесь, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с тем, что Вы приступили к выполнению своих обязанностей и выразить Вам мои наилучшие пожелания. Я также выражаю благодарность предыдущему Председателю, постоянному представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его отличную работу.

Европейский союз придает огромное значение работе, проделанной Высоким представителем Лордом Ашдауном, которого мы благодарим за его всеобъемлющий, информативный и целенаправленный доклад. Лорд Ашдаун прав: относительно просто заменить надстройки, институты, однако гораздо сложнее изменить программные материалы, подход людей. В этом состоит большая проблема. Мы также благодарим Председателя Мерона за проведенный им брифинг.

Европейский союз, как я сказал, полностью поддерживает приоритетные задачи, поставленные лордом Ашдауном после его приезда в Сараево и

связанные прежде всего с обеспечением верховенства права, а также с устранением препятствий на пути развития предпринимательской деятельности и создания рабочих мест посредством осуществления реформ. Европейский союз, в частности, поддерживает подход к реформам, заключающийся в создании комиссий». Это подход недавно начал осуществляться Высоким представителем и привел к созданию специальных комиссий, состоящих из местных представителей и международных председателей, которые занимаются ключевыми вопросами, такими, как политика косвенного налогообложения, оборона и разведка.

Важный прогресс недавно был достигнут в процессе реформ, особенно в области правосудия и обороны. Но предстоит еще многое сделать, чтобы оживить экономику и укрепить центральные структуры государства. Ответственность за достижение этого лежит на местных властях, участие которых в процессе реформ должно быть ясным и недвусмысленным. Решающее значение также имеет их всестороннее сотрудничество со всем международным сообществом.

Европейский союз поддерживает содержащийся в резолюции 1503 (2003) Совета Безопасности четкий призыв к странам и сторонам в регионе совершенствовать и наращивать сотрудничество с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, в частности принимать меры для того, чтобы Караджич, Младич и Готовина предстали перед Трибуналом. В этой связи Европейский союз напоминает об обязательстве, принятом странами региона на Западнобалканском саммите Европейского союза в Салониках в июне 2003 года, в полной мере и прямо сотрудничать с Трибуналом.

Европейский союз, который уже принял меры по недопущению сотрудничества между местными организациями и теми, кому Трибунал предъявил обвинения, регулярно пересматривает их. Европейский союз также поддерживает создание национальных специальных судебных палат по военным преступлениям и, в частности, совместные усилия Высокого представителя лорда Ашдауна и Трибунала по созданию специальной палаты в Государственном суде Боснии и Герцеговины.

Европейский союз активно участвует в процессе реформ в Боснии и Герцеговине. Перспектива вступления в Европейский союз западнобалканских

стран была подтверждена главами государств и правительств Европейского союза на саммите в Салониках в июне этого года. Она является весьма сильным стимулом к тому, чтобы боснийские руководители активизировали свои усилия по проведению необходимых реформ. В этой связи Европейская комиссия представит исследование по вопросу о возможном начале переговоров о заключении в ближайшее время соглашения о стабилизации и ассоциации.

Европейский союз также участвует в обеспечении безопасности через Полицейскую миссию Европейского союза. По-прежнему важную роль играют Полицейская миссия и Специальный представитель Европейского союза лорд Ашдаун в координации усилий международного сообщества в борьбе против организованной преступности и незаконного оборота наркотиков.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово лорду Ашдауну.

Лорд Ашдаун (говорит по-английски): Я сознаю, что осталось мало времени. Я хотел бы сделать несколько коротких замечаний, но, следуя совету, я хотел бы попросить моего коллегу Бернара Фассье ответить на несколько коротких вопросов, которые были подняты в ходе обсуждения.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Фассье.

Г-н Фассье (говорит по-французски): Я хочу сделать два коротких замечания, чтобы разъяснить характер поддержки, в которой мы нуждаемся, чтобы осуществить проект создания специальной палаты по военным преступлениям в Сараево.

Высокий представитель Падди Ашдаун и Председатель Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судья Мерон подчеркивали, что это проект не может быть осуществлен без надлежащей поддержки международного сообщества.

В этой связи мы хотим обратиться с двумя просьбами. Первая связана с совещанием доноров, которое мы будем проводить 30 октября в Гааге. Общий объем необходимых нам средств составляет 30 миллионов евро на период более пяти лет. Чтобы начать этот проект, в идеале надо было бы получить две трети этой суммы, или 20 миллионов евро. Тем не менее мы могли бы начать осуществление проек-

та, имея 15 миллионов евро. Но если мы получим менее 15 миллионов евро, этот проект нельзя будет осуществить. Именно поэтому нам необходима поддержка Совета, чтобы убедить столицы государств-членов претворить свою единодушную политическую поддержку в конкретные обязательства, выраженные в цифрах, на этой конференции, чтобы достичь необходимого уровня в 15 или 20 миллионов евро.

Мое второе замечание — это просьба, связанная с тем значением, которое имеют подлежащие рассмотрению дела в Сараево, которые будут поступать либо от палат — фактически соглашения, которые были подписаны в феврале этого года Клодом Джордой и мной, предусматривали передачу примерно 15 человек, которым были предъявлены обвинения, палатами — или от Прокуратуры, как это имело место в случае примерно 50 лиц, дела которых сейчас рассматриваются.

Учитывая эти обстоятельства, мы хотели бы, чтобы Совет смог убедить государства — члены Организации Объединенных Наций оказать Палате по военным преступлениям такую же поддержку, какую они уже оказали Международному трибуналу по бывшей Югославии, в связи с задержанием лиц, привлеченных к суду, и участием в программе защиты свидетелей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово лорду Ашдауну.

Лорд Ашдаун (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что члены Совета сочтут это полезным и важным. Я сознаю, что времени мало, и не хочу задерживать здесь представителей, поэтому я попытаюсь сделать мои замечания максимально кратко.

Я действительно очень благодарен за ту поддержку, которую мы получили от Совета. Для нас это большое поощрение, и, поверьте мне, я чрезвычайно благодарен за эту щедрую поддержку.

Я хотел бы особенно поблагодарить Пакистан и Китай, высказавших замечание, которое я сам хотел бы сделать, а именно, что поддержка оказана не мне или моим коллегам по международному сообществу, а что она будет оказана, как сказали представители Пакистана и Китая, народу Боснии и Герцеговины. Я служу Совету, но я также служу им, и мне доставляет огромное удовольствие отметить,

что истинные герои этого процесса миротворчества — это простые люди Боснии и Герцеговины, которые переносили ужасные страдания с таким достоинством и, я могу сказать, с таким мужеством. Наблюдать за тем, как они восстанавливают свою жизнь и свои жилища в разрушенных общинах — значит понимать, что, хотя международное сообщество близко к достижению успеха, истинные герои этой операции — простые жители Боснии и Герцеговины.

Представитель Пакистана сказал, что у него возник вопрос, сможем ли мы воссоздать довоенную этническую структуру. Достойная сожаления реальность этнических войн состоит в том, что территории становятся после них более «чистыми» в этническом отношении. Мое самое раннее детское воспоминание в возрасте пяти лет связано с тем, как мы проезжали по той территории, которая ныне является Пакистаном, после того как моя семья покинула Индийский континент после проживания там в течение 200 лет. Я все еще мысленно могу припомнить, что мучило меня во время детских кошмаров: вся станция покрыта расчлененными телами людей, убитых потому, что они исповедовали другую религию.

Будучи ирландцем, родители которого придерживались разной веры — протестантской и католической, — и солдатом, который участвовал в кампаниях по борьбе с этническими войнами и этническими чистками по всему миру, я теперь выполняю эту работу, я слишком хорошо понимаю, как трудно обеспечить этническую терпимость после таких событий.

Но если бы вы находились вместе со мной всего две недели назад на открытии Сребреницы-Поточари, если бы видели, как 20 000 мусульман-боснийцев хоронят первую тысячу своих соотечественников, павших на «Голгофе» Сребреницы, в присутствии полицейских Республики Сербской, среди территории, населенной сербским большинством, и все делается с невероятным достоинством с обеих сторон и, я должен отметить, в абсолютно миролюбивой обстановке, вы, я думаю, поверили бы, что, хотя некоторые части Боснии не восстановят своего довоенного этнического состава, нация в целом останется многоэтнической, чего я, к сожалению, не могу сказать о других странах бывшей Югославии после войны. Я считаю, что это основ-

ное качество сохранится и в значительной степени благодаря невероятному мужеству народа.

Представители Соединенного Королевства, Мексики и Болгарии полностью правы: Совет будет знать, когда мы добьемся успеха, поскольку я больше не буду представлять ему свои отчеты. Моя задача заключается в том, чтобы избавиться от этой работы, и чем ближе я подхожу к этой цели, тем в большей степени я буду считать ее успешной. Я хотел бы отметить лишь следующее: мы приближаемся к десятой годовщине подписания Дейтонского соглашения, эта дата не за горами.

Устранение отмеченного представителями Германии, Гвинеи и Соединенного Королевства отсутствия функциональности является одной из наших серьезных задач в будущем году. Что касается нынешнего правительства, то я должен заметить, что я не усматриваю с его стороны какой-либо недоброжелательности, отсутствия решимости или подлинной искренности по отношению к вопросу о необходимости проведения реформы. Вместе с тем очевидно, что некоторые институты Боснии и Герцеговины не функционируют надлежащим образом, причем некоторые явления унаследованы от Дейтонского соглашения. Очень трудно быть премьер-министром страны, если вы не имеете возможности подбирать своих министров. Министры лояльны не премьер-министру, а своей партии, и их невозможно уволить или принять сложные решения, которые необходимы с учетом некоторых стоящих перед Боснией и Герцеговиной проблем.

Вместе с тем я считаю необходимым приложить больше усилий для активизации деятельности институтов Боснии и Герцеговины как на высшем, так и на каждом последующем уровне. Мне кажется, что в этой связи совершенно правы представители Франции, Соединенного Королевства и Анголы: сейчас мы судим о работе не по словам, а по делам. Одним из принципов, которому я следую, является то, что я сужу о человеке не по словам, а по делам.

В этой связи представитель Испании задал вопрос о сроках нашего присоединения к программе «Партнерство во имя мира». Премьер-министр Терзич и я договорились о том, что в соответствии с рекомендациями Комиссии по военной реформе, утвержденными правительством и парламентом, нашей целью, которой не просто добиться, будет

прохождение этого законодательства через парламент Боснии и Герцеговины до проведения следующего заседания Североатлантического совета, которое состоится 17 декабря. Если к тому времени оно будет одобрено парламентом, то Босния и Герцеговина выполнит в этом году условия для участия в этой программе, что многие считали нереальным. После того, как Босния станет достойным кандидатом для участия в программе «Партнерство во имя мира», слово будет за Североатлантическим советом, который должен будет принять решение о том, когда это произойдет. Вполне может произойти так, что Североатлантический совет примет решение, чтобы после принятия законодательства оно было выполнено. Но я надеюсь, что за этим дело не станет. Они установили очень высокую планку, но Босния и Герцеговина преодолела ее. Сейчас важно, чтобы этот факт получил признание, и я надеюсь, что это произойдет.

Представители Сирийской Арабской Республики, Камеруна и Чили коснулись вопроса о беженцах и у них на это есть полное право. 1 января международное сообщество передало боснийским властям одну из наиболее сложных задач — обеспечение возвращения беженцев. В этой области достигнут замечательный успех, поскольку миллионы людей возвратились в свои дома. Впервые в истории теоретическое право человека беженцев на возвращение домой после окончания войны стало реальностью; в настоящее время оно становится прерогативой Боснии и Герцеговины. Произойдет катастрофа, если этот успех не будет подкреплён финансовой поддержкой в целях продолжения и завершения этого процесса самими боснийцами. Именно поэтому министр по правам человека и по делам беженцев Мирсад Кебо и я направились в Женеву для проведения переговоров с представителями всех ведущих организаций и обратились к ним с призывом продолжить предоставление этих финансовых средств.

Вопрос о принятии ответственности, о которой упоминали представители Германии, Франции, России и Италии, которая выступала от имени Европейского союза, сейчас проистекает из того факта, что я не смогу широко использовать боннские полномочия, если Босния и Герцеговина будет интегрирована в Европу. Этот фактор противоречит сам себе: если я прибегну к боннским полномочиям, то Босния и Герцеговина автоматически лишит-

ся своего права присоединения к Европе. Именно поэтому я хотел бы сказать в ответ на замечание представителя страны, председательствующей в Европейском союзе, что все в большей степени в предстоящие два года будущее Боснии и Герцеговины будет определяться не Высоким представителем, а собственным правительством этой страны и ее народом. Притяжение европейско-атлантических институтов имеет сейчас для Боснии и Герцеговины большую важность, чем давление боннских полномочий.

Испания задала вопрос о том, когда и как НАТО может передать свои функции Европейскому союзу. Боюсь, что это не относится к моей компетенции; решение зависит от международного сообщества. Вместе с тем, являясь большим энтузиастом европейско-атлантического союза — и, между прочим, я не вижу в этой связи никаких противоречий, — я считаю, что Европа должна играть более существенную руководящую роль при условии, что это будет происходить надлежащим образом, благодаря чему народ Боснии и Герцеговины получит надежные гарантии безопасности, а третьи стороны, особенно Соединенные Штаты и Канада, возможности для того, чтобы считать, что им отводится определенная роль в этом процессе. На мой взгляд, рано или поздно это должно произойти.

В заключение, я хотел бы заверить представителя Российской Федерации в том, что я полностью разделяю мнение его правительства. Круг моих полномочий определен в Дейтоне, и я не могу выйти за их рамки. Это правовая основа и предел моих полномочий. Если Босния и Герцеговина желает внести поправки в Дейтонское соглашение, она может сделать это только с помощью собственного народа, на основе консенсуса. Я придерживался этой политики и я буду следовать ей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю лорда Ашдауна за его замечания и выражаю ему, судье Мерону и его сотрудникам признательность за то, что они в очередной раз приняли участие в нашем заседании. Судья Мерон, Вы хотите что-нибудь добавить?

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Нет, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Желающих выступить больше нет. На этом Совет

Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.